

68.726(2Рос-8Курс)
0-88
395014

12420

125

Дубликатъ

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КУРСКАГО ЗЕМСКАГО САНИТАРНАГО ОТРЯДА

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

18
198

КУРСКЪ.

Типографія Курскаго губ. земства, Московская ул., д. № 65.
1906.

174

eg

17

12

4 для кухонь, 4 для аптекъ и 2 для уполномоченныхъ, общей стоимостью около 6000 руб.

Въ составъ отрядовъ губернской управою были приглашены слѣдующія лица: а) врачи: Б. К. Бауеръ, Н. И. Растегаевъ, Р. Я. Смирновъ и И. Е. Зарубинъ, б) фельдшерицы: А. Ф. Грунке, О. Е. Хрипова, Л. А. Гладкова и С. Д. Разумова, в) сестры милосердія: Власова, Капменская, Борисова, Гусева, Рязанцева, Михайлова, Солодовникова, Старова, Смирнова, Бахутова, Вишнякова и Байковская (изъ нихъ 8 изъ Курско-Знаменской общины Краснаго Креста и 2 изъ Ялтинской общины) и г), 20 служителей, поваровъ и проч.

Въ оборудованіи и снаряженіи отрядовъ непосредственное участіе приняли предсѣдатель управы Н. В. Раевскій, уполномоченные Анненковъ и Овсяннико-Куликовскій и врачъ Бауеръ, которые для этой цѣли выѣзжали нѣсколько разъ въ Москву и принимали участіе въ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ оборудованіемъ отрядовъ, въ совѣщаніяхъ представителей земствъ. На этихъ совѣщаніяхъ выработанъ былъ общій типъ снаряженія отрядовъ, избраны были фирмы, которымъ отдѣльные отряды дѣлали свои заказы. Наблюденіе за исполненіемъ заказовъ и отправку ихъ на мѣста приняла на себя Московская губернская управа.

Фирма Реддовой, у которой Курская комиссія, какъ это сказано выше, рѣшила пріобрѣсти палатки, отказалась отъ этой поставки, такъ какъ обременена была заказами по случаю войны, и потому палатки были заказаны фирмѣ Пихлау и Брандтъ, приблизительно за ту же сумму и того же типа.

При выборѣ типа больничныхъ коекъ имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, ихъ прочность, легкость. Изъ всѣхъ осматрѣнныхъ коекъ, какъ у частныхъ фирмъ, такъ и на складахъ Краснаго Креста въ Москвѣ и Петербургѣ, наиболѣе подходящими оказались койки фирмы Дютиль. Въ ихъ пользу говорило также и то обстоятельство, что нашъ извѣстный путешественникъ Пржевальскій совершилъ съ такою койкою все свое путешествіе въ средней Азіи.

Затѣмъ все остальное снаряженіе, какъ медикаменты, перевязочный матеріалъ, хирургическіе инструменты, слесарные и плотничные инструменты, свѣчи, вино, сушеные овощи и всякаго рода пищевые продукты, преимущественно въ консервахъ, были заказаны разнымъ фирмамъ въ Москвѣ, кромѣ сгущеннаго молока и консервированной солонины, которые были выписаны изъ—за границы. Бѣлье въ количествѣ вполне достаточномъ для 100 больныхъ, какъ носильное, такъ и постельное, было пожертвовано Курскимъ благотворительнымъ обществомъ, на сумму, приблизительно, около 6000 руб. Въ виду возможности передвиженія отряда на театрѣ войны вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, по плохимъ Манчжурскимъ дорогамъ, все снаряженіе отряда было такимъ образомъ упаковано, чтобы его можно было перевозить на выюкахъ, за исключеніемъ котловъ-кипятильниковъ и для варки пици, системы Мюллера и Фугельзабга, довольно громоздкихъ. Котлы эти, которыми снабжены были одни только земскіе отряды, дѣйствительно оправдали возложенныя на нихъ надежды и оказали отрядамъ въ послѣдствіи незамѣнимую услугу.

Въ первыхъ числахъ мая всѣ заказы для отряда были присланы въ Курскъ и здѣсь сортировались и упаковывались для отправки на Дальній Востокъ. Все снаряженіе отряда, какъ это видно изъ денежнаго отчета, обошлось въ 37441 р. 85 к.

На одномъ изъ совѣщаній въ Москвѣ представители земствъ выбрали изъ своей среды главноуполномоченными всей земской организаціи Д. Н. Шипова и князя Г. Е. Львова, причемъ Д. Н. Шиповъ оставался въ Москвѣ и на его обязанность возлагались всѣ сношенія съ администраціей по дѣламъ общеземской организаціи, а князь Львовъ долженъ былъ въ первыхъ числахъ мая отправиться на театръ войны, чтобы пріѣхать туда до прибытія земскихъ отрядовъ, войти въ сношенія съ военнымъ начальствомъ, съ главноуполномоченными Краснаго Креста, подыскать заблаговременно мѣста для стоянки отрядовъ, заняться устройствомъ складовъ, словомъ, подготовить все дѣло. На устройство этихъ складовъ, наемъ помѣщеній, закупку лошадей для отрядовъ и проч., словомъ, для удовлетворенія общихъ потребностей всей общеземской организаціи представителями земствъ рѣшено было отчислить по 10% ассигнованныхъ подлежащими земскими собраніями на содержаніе своихъ отрядовъ.

Еще до отъѣзда князя Львова выѣхали на театръ войны уполномоченные общеземской организаціи представители Тульского земства гг. Раевскій и Гаяринъ. Въ помощь же князю Львову Московское совѣщаніе просило одного изъ уполномоченныхъ Курскаго земства, Д. Л. Овсяннико-Куликовскаго, (отъ всѣхъ другихъ земствъ съ отрядами ѣхали по одному уполномоченному) выѣхать вмѣстѣ съ нимъ.

6-го мая выѣхали изъ Москвы князь Г. Е. Львовъ съ уполномоченнымъ Овсяннико-Куликовскимъ и прибыли въ Харбинъ 20-го мая. Въ тотъ же день князь Львовъ выѣхалъ на югъ, а Овсяннико-Куликовскому было поручено наблюденіе за ремонтомъ земскаго помѣщенія на время отсутствія Гр. Ив. Раевского, затѣмъ онъ ѣздилъ въ Никольскъ Уссурійскій для покупки желѣза и лѣсного матеріала для устройства выработаннаго въ Харбинѣ особаго типа легкихъ арбъ для перевозки раненыхъ. По возвращеніи изъ Никольска, Овсяннико-Куликовскій ѣздилъ на станцію Яомынь для закупки лошадей, послѣ чего отвелъ этихъ лошадей въ Ляоянь и оставался тамъ до половины іюня, принимая въ это время участіе въ подысканіи помѣщенія для общеземской организаціи и въ разныхъ мелкихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, имѣвшихъ подготовительный характеръ къ приему земскихъ отрядовъ. 15 іюня князь Львовъ выѣхалъ на югъ для подысканія мѣстъ для расположенія земскихъ отрядовъ, а Овсяннико-Куликовскій получилъ порученіе отъ Главнаго Управленія Краснаго Креста осмотрѣть имѣющіяся свободныя помѣщенія на всѣхъ станціяхъ отъ Гунчжулина до Харбина, какъ для ожидавшихся со дня на день земскихъ отрядовъ, такъ и для отрядовъ Краснаго Креста. Для земскихъ отрядовъ помѣщенія найдены были на станціи Яомынь и Лашагоу. Но помѣщенія эти были въ распоряженіи пограничной стражи и потому, чтобы получить ихъ, необходимо было лично ходатайствовать передъ главнымъ начальникомъ пограничной стражи, генераломъ Чичаговымъ, для чего Овсяннико-Куликовскій и выѣхалъ въ Харбинъ.

Санитарный отрядъ въ составѣ 40 человекъ съ уполномоченнымъ В. Л. Анненковымъ выѣхалъ изъ Курска рано утромъ 19 мая, удобно расположившись въ предоставленныхъ ему двухъ вагонахъ 2-го класса и одномъ вагонѣ 3-го, имѣя съ собою шесть товарныхъ вагоновъ, нагруженныхъ госпитальнымъ имуществомъ. Вечеромъ, въ тотъ же день, въ Воронежѣ, къ Курскому отряду присоединился отрядъ Воронежскаго земства, 23, въ Сызрани, отряды Петербургскій Краснаго Креста и Русско-Голландскій, съ которыми нераздѣльно былъ сдѣланъ весь переѣздъ до Харбина, въ видѣ воинскаго эшелона.

Во время дневки на станціи Челябинскъ два санитаря, Рубцовъ и Никулинъ, отпущенные въ городъ, явились въ нетрезвомъ видѣ и позволили себѣ, придя въ вагонъ, поднять шумъ и драку, за что и были удалены изъ состава отряда на слѣдующей же станціи съ выдачей имъ прогоновъ до Курска и суточныхъ на 4 сутокъ каждому. Остальные санитары были предупреждены, что за дурное поведеніе виновные будутъ немедленно удаляемы на родину этапнымъ порядкомъ. Кромѣ этого печальнаго и въ высшей степени непріятнаго случая, во всемъ дальнѣйшемъ пути въ отрядѣ не возникало ни малѣйшихъ недоразумѣній.

До станціи Байкаль, куда отрядъ прибылъ 10 іюня, путь былъ пройденъ во всѣхъ отношеніяхъ благополучно. За всѣ 23 дня никто изъ персонала не хворалъ, всѣ были бодры, веселы, утомленія не замѣчалось.

Продовольствовался отрядъ, частью пользуясь станціонными буфетами, частью запасами, взятыми изъ Курска. Во время всего пути ежедневно давались телеграммы о приготовленіи пищи въ наиболѣе удобный по расписанію пунктъ, гдѣ по прибытіи отрядъ получалъ болѣе или менѣе удовлетворительный, но крайне однообразный обѣдъ изъ двухъ блюдъ. Если на намѣченной станціи имѣлся военный продовольственный пунктъ, то санитары получали довольствіе на такомъ пунктѣ, если же его не было, то получали обѣдъ въ буфетѣ. Завтракъ и ужинъ устраивался въ вагонѣ по преимуществу изъ взятыхъ запасовъ, яицъ, молока и др. продуктовъ, покупаемыхъ въ пути. При такихъ условіяхъ продовольствіе обходилось сравнительно не дорого и, какъ это указывалось въ отчетахъ, періодически посылавшихся въ управу, расходъ въ день на человѣка въ маѣ составлялъ 57 к., а въ іюнѣ 77 коп.

По прибытіи на Байкаль выяснилось, что благодаря скопленію военныхъ поѣздовъ, вагоны какъ Курскаго отряда, такъ и всего эшелона, не могутъ быть переправлены черезъ озеро на ледоходѣ „Байкаль“, на которомъ устанавливается ограниченное число вагоновъ, едва достаточное для перевозки вагоновъ съ орудіями, лошадьми и боевыми припасами. Камендантъ станціи предложилъ выгрузить имущество отрядовъ въ небольшія деревянные баржи, которыя, буксируемые пароходомъ, и должны были перевезти его черезъ Байкаль на станцію Мысовая, персоналу же предложено было переѣхать на ту же станцію на пароходѣ „Ангара“. Днемъ 11 іюля персоналъ, за исключеніемъ уполномоченнаго и 10 санитаровъ, переправился на Мысовую, а вечеромъ и ночью того же дня, когда вагоны были поданы къ пристани, все имущество изъ вагоновъ, подъ наблюденіемъ оставшейся части отряда, было выгружено на баржу, которую утромъ повелъ въ Мысовую буксирный пароходъ. Сильный вѣтеръ и буря задержали на день переправу, только 12 вечеромъ баржа прибыла въ Мысовую, а 13 имущество вновь было погружено въ вагоны. При перегрузкѣ имущество почти не пострадало, если не считать нѣсколькихъ поврежденныхъ ящиковъ да разбитой жестянки со спиртомъ. Отъ Мысовой персоналъ не былъ уже такъ удобно размѣщенъ, какъ раньше, получивъ въ свое распоряженіе одинъ вагонъ микстъ 2 и 3 класса и вагонъ для санитаровъ. Въ это время захворала сестра милосердія Вишнякова, но, къ счастью, неопасно и черезъ нѣсколько дней уже стала поправляться.

Переѣздъ до станціи Манчжурія былъ сдѣланъ благополучно, хотя продовольствіе стало затруднительнѣе въ виду плохого состоянія

и обстановки Забайкальскихъ буфетовъ. На станцію Манчжурія отрядъ прибылъ 18 іюля и въ тотъ же день двинулся дальше, причемъ долженъ былъ оставить полученные на станціи Мысовой вагоны и переѣхать въ другіе, еще менѣе удобные. Отрядъ получилъ въ свое пользование на весь дальнѣйшій путь уже только половину вагона третьяго класса для медицинскаго персонала и товарный вагонъ для санитаровъ. Съ продовольствіемъ стало еще труднѣе, такъ какъ Манчжурскія дороги оказались плохо оборудованными въ отношеніи снабженія пищевыми продуктами, да еще при такомъ усиленномъ движеніи, какъ во время войны. Явилось затрудненіе и съ предварительными заказами, такъ какъ поѣзда шли безъ расписанія и стояли иной разъ подолгу на незначительномъ развѣздѣ.

Утомленіе отъ продолжительнаго пути, полной бездѣятельности и меньшихъ по сравненію съ прежними удобствъ передвиженія стало сказываться все больше и больше и отрядъ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія въ Харбинъ и окончательнаго своего назначенія на мѣсто военныхъ дѣйствій.

Передъ вечеромъ 21-го іюня, на 34-й день выѣзда изъ Курска, отрядъ прибылъ въ Харбинъ, гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ Д. Л. Овсяннико-Куликовскимъ и уполномоченнымъ общеземской организаціи Г. И. Раевскимъ. Утромъ 22-го отрядъ переѣхалъ въ земскую квартиру, гдѣ для всего персонала отведены были удобныя помѣщенія, въ которыхъ они и расположились въ ожиданіи назначенія. Овсяннико-Куликовскій въ эту же ночь выѣхалъ на станцію Яомень и другія станціи желѣзной дороги для улаженія вопроса объ отведеніи помѣщеній для Курскаго и другихъ земскихъ отрядовъ и возвратился только 25-го, когда отъ князя Львова была уже получена телеграмма съ предложеніемъ Курскому отряду отправиться на станцію Дашицяо для устройства врачебно-питательнаго пункта.

За пять сутокъ, проведенныхъ въ Харбинѣ, персоналъ отряда отдохнулъ послѣ долгаго, утомительнаго пути и 26-го вечеромъ въ полномъ составѣ двинулся по желѣзной дорогѣ къ мѣсту своего назначенія. Въ теченіе всего пребыванія въ Харбинѣ персоналъ довольствовался въ столовой при Главномъ Управленіи Краснаго Креста, гдѣ за цѣлый день (т. е. утромъ чай, днемъ обѣдъ, вечеромъ чай) съ медицинскаго персонала и сестеръ милосердія уплачивалось по 1 руб. съ человѣка, а съ санитаровъ по 50 коп. Дальше въ пути довольствіе было крайне необезпечено въ виду полной неопредѣленности движенія поѣздовъ и невозможности подчасъ даже въ буфетахъ добиться чего-нибудь за страшнымъ переполненіемъ вокзала публикой.

По прибытіи 30 іюля въ Ляоянъ, изъ сообщенія князя Львова выяснилось, что расположеннымъ въ Дашицяо госпиталямъ, въ виду возможности отступленія, предложено свернуться и остаться въ видѣ перевязочныхъ пунктовъ, а потому, по предложенію князя Львова, отрядъ рѣшилъ устроиться близъ станціи Хайченъ, въ 60-ти верстахъ южнѣе Ляояна, куда прибылъ благополучно на разсвѣтѣ 1 іюля.

Во все время пути, съ 19 мая по 1 іюля, отрядомъ было израсходовано:

1) на продовольствіе	1152 р. 80 к.
2) на дополнительное снаряженіе	331 р. 90 к.
3) почта и телеграфъ	25 р. 32 к.
4) жалованья персоналу выдано	1658 р. 80 к.
5) разный расходъ	36 р. 80 к.
Всего	3207 р. 62 к.

Такъ какъ имѣющіеся въ Хайченѣ зданія, могущія быть приспособлены для помѣщенія въ нихъ госпиталей, уже всѣ были заняты прибывшими туда ранѣе госпиталями, то Курскому отряду пришлось расположиться лагеремъ въ палаткахъ. При выборѣ мѣста для лагеря, отрядъ какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что ему присвоены функціи не только врачебныя, но и продовольственныя, и потому расположился противъ желѣзнодорожной станціи, по другую сторону линіи желѣзной дороги, саженьхъ въ 20 отъ нея. Хотя мѣсто это оказалось наиболѣе высокимъ въ Хайченѣ и потому наименѣе затопляемымъ дождями, тѣмъ не менѣе отряду пришлось, во избѣжаніе подтопа палатокъ при ожидавшемся со дня на день началѣ дождливаго періода, произвести значительныя затраты на окопку канавами палатокъ и проведеніе дорогъ между ними, на утрамбовку и обкладку ихъ кирпичемъ и щебнемъ и на подвозъ послѣдняго, выразившійся въ 439 р. 95 коп. Затраты эти еще нѣсколько уменьшились благодаря даннымъ начальникомъ транспортовъ арміи въ распоряженіе отряда на 3 дня 10 арбамъ съ лошадьми. Кирпичъ же и щебень отрядъ получилъ даромъ изъ находящихся вблизи брошенныхъ кирпичныхъ заводовъ. Хотя продолжительныхъ дождей въ этомъ году и не было, все же произведенныя работы оказались очень полезными, въ чемъ отряду пришлось убѣдиться во время перепадавшихъ изрѣдка ливней.

Въ полдень въ день прибытія отрядъ сталъ выгружаться и поставилъ въ этотъ день три большихъ палатки для ночлега персонала и два фугельзанговыхъ котла-кипятильника, которые въ тотъ же день показали свою полную пригодность благодаря быстрому, въ теченіе часа, закипанію въ нихъ воды: къ вечеру, совершенно неожиданно для отряда, ему пришлось напоить чаемъ прибывшую съ юга партію слабосильныхъ солдатъ въ 560 человекъ, что очень скоро и удалось сдѣлать благодаря нашимъ котламъ.

Пріемъ больныхъ начался на слѣдующій день съ утра и къ вечеру уже ихъ было 80 человекъ. Въ послѣдующіе дни число больныхъ быстро дошло до нормы, т. е. до 100 человекъ, иногда переходя ее и держась въ такомъ числѣ все время пребыванія отряда въ Хайченѣ. До 12 іюля, т. е. до сраженія подъ Дашицяо, больные были почти исключительно съ желудочными заболѣваніями и съ особаго рода мѣстною болѣзью, выражавшейся общимъ упадкомъ силъ и высокой, иногда до 40 градусовъ, температурой, упорно державшейся довольно продолжительное время, до 10 дней и больше. Значительный процентъ больныхъ состоялъ изъ солдатъ просто изнуренныхъ отъ продолжительной походной жизни, дурного питанія и жаровъ. Послѣдняя категорія больныхъ поправлялась обыкновенно очень быстро: уже на второй и третій день пребыванія въ госпиталѣ они чувствовали себя значительно бодрѣе и черезъ нѣсколько дней выписывались совершенно здоровыми и окрѣпшими въ свои части. Желудочныя заболѣванія, зачастую съ кровавымъ поносомъ, имѣли легкую форму и больные тоже быстро поправлялись.

Съ 12 числа въ отрядъ начинаютъ поступать раненые подъ Дашицяо, подъ Симученомъ и др. Часть ихъ привозилась по желѣзной дорогѣ, часть на военныхъ двуколкахъ. Но въ виду близости Японской арміи и возможности отступленія нашего отъ Хайчена большая часть раненныхъ провозилась въ повѣздахъ на сѣверъ, вслѣдствіе чего за время пребыванія отряда въ Хайченѣ ему пришлось принять всего 72 раненыхъ.

Помимо госпитального лѣченія, при отрядѣ былъ открытъ также и амбулаторный пріемъ больныхъ, которыхъ за 20 дней въ Хайченѣ было 488.

Отъ времени до времени, по мѣрѣ переполненіе госпиталя, больные эвакуировались на сѣверъ: раненые и тяжелые больные, какъ напр. тифозные, помѣщались въ хорошо устроенныхъ санитарныхъ поѣздахъ, остальнымъ же приходилось ѣхать въ товарныхъ вагонахъ, въ которыхъ устраивались нары для второго яруса больныхъ, клалась подстилка изъ соломы и сверху закрывалась циновками. Впрочемъ, въ послѣдніе 2—3 дня, при спѣшномъ эвакуированіи, далеко не всѣ раненые попадали въ санитарные поѣзда, многимъ изъ нихъ также приходилось ѣхать въ товарныхъ вагонахъ, такъ называемыхъ „теплушкахъ“.

За время работы госпиталя въ Хайченѣ всего больныхъ прошло черезъ него 567. Изъ нихъ офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 541. Изъ общаго числа больныхъ, раненыхъ было офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 62. Выздоровѣло и выписалось въ части 84, эвакуировано 482. Проведено дней больными въ госпиталѣ 1834. Зазарныхъ больныхъ было 22, съ солнечнымъ ударомъ 13. Умеръ одинъ унтеръ-офицеръ Козловскаго полка отъ паралича сердца послѣ сибирской язвы и одинъ нижній чинъ, доставленный уже умирающимъ въ поѣздъ для эвакуаціи однимъ изъ Хайченскихъ госпиталей; когда при разборѣ больныхъ онъ былъ обнаруженъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осталось невыясненнымъ изъ какого госпиталя его доставили, то онъ былъ отправленъ въ Курскій какъ ближайшій, гдѣ и скончался черезъ нѣсколько минутъ.

Въ продовольствіи больныхъ затрудненія не было и обходилось оно сравнительно не дорого, такъ какъ говядина покупалась по 6 р. 80 к.—7 р. за пудъ, хлѣбъ 5 р. 50 к. пудъ. Первые дни пребыванія отряда въ Хайченѣ брался нѣсколько разъ хлѣбъ изъ интендантскихъ хлѣбопекаренъ, но въ виду его не совсѣмъ хорошаго качества онъ признанъ былъ для больныхъ негоднымъ. Яйца покупались также не дорого, по 2 р. за сотню. Въ овощахъ же чувствовался недостатокъ и отряду приходилось главнымъ образомъ пользоваться овощами изъ своего запаса. Нѣсколько удорожала продовольствіе дороговизна дровъ, которыя приходилось покупать по 47 коп. пудъ. Въ видахъ удешевленія топлива сдѣланъ былъ опытъ топки котловъ сухими стеблями гаоляна, но опытъ оказался неудачнымъ, такъ какъ золой гаоляна дымовые ходы котловъ очень быстро засорялись и надо было ежедневно разбирать ихъ и чистить, что въ виду необходимости держать постоянно котлы наготовѣ въ ожиданіи прибытія партіи больныхъ для продовольствія, а также и въ виду недостатка санитаровъ было невозможно.

Благодаря расположенію своему у самаго вокзала отряду пришлось широко раскрыть двери гостепріимства не только для больныхъ, но и для здоровыхъ. Очень часто приходилось кормить слабосильныхъ солдатъ, приходившихъ болѣе или менѣе значительными партіями. Со времени отступленія отъ Дашицяо, когда Хайченъ сталъ конечною станціею желѣзной дороги, въ буфетѣ вокзала иногда скоплялась такая масса офицеровъ и врачей, что буфетчикъ не успѣвалъ удовлетворять всѣ требованія и многимъ изъ нихъ приходилось голодать. Курскій отрядъ считалъ, что онъ исполняетъ свой долгъ, предлагая зачастую свой столъ то тому, то другому изъ господъ офицеровъ и

врачей. Нерѣдко приходилось принимать къ себѣ на ночлегъ какъ отдѣльных лицъ, такъ и цѣлые отряды, когда это позволяли свободныя мѣста. Такъ, при отступленіи изъ-подъ Дащиця Тульскій земскій санитарный отрядъ въ полномъ составѣ провелъ у насъ почти сутки; приходилось оказывать гостепріимство и нѣкоторымъ передвижнымъ госпиталямъ Краснаго Креста. Къ сожалѣнію, какъ по новости дѣла, такъ и за недостаткомъ времени, въ Хайченѣ не велось точныя записи лицъ, пользовавшихся ночлегомъ и столомъ отряда, какъ не записывалось и число накормленныхъ нижнихъ чиновъ. Если принять число это общимъ счетомъ 1600 человекъ, то это будетъ скорѣе ошибкою въ меньшую сторону. Большая часть, однако, изъ этихъ лицъ либо обѣдала, либо ужинала въ отрядѣ и потому, если принять только половину этого числа, то-есть 800 человекъ, проведенныхъ цѣлый день въ отрядѣ, и если прибавить сюда число дней, проведенныхъ больными въ госпиталѣ—1834 и число дней, проведенныхъ лицами персонала на продовольствіи отряда—800 (40 лицъ пробыли 20 дней), то получится общее число дней 3134. Раздѣливъ на это число сумму, истраченную на продовольствіе отряда, 895 руб. 96 к., получимъ, что продовольствіе одного дня обошлось въ среднемъ 28,59 коп. Здѣсь принята въ расчетъ только наличная затрата денегъ на говядину, хлѣбъ, птицу, яйца, овощи и топливо. Болѣе же точнаго учета, съ подраздѣленіемъ, во что обошлось содержаніе лицъ персонала и больныхъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, сдѣлать невозможно какъ за отсутствіемъ сложной бухгалтеріи, такъ и въ силу того обстоятельства, что зачастую столъ персонала ничѣмъ не отличался отъ стола больныхъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Хайченъ отрядъ былъ предупрежденъ, что долго ему здѣсь, вѣроятно, не придется быть и потому рѣшено было часть имущества отряда, въ количествѣ одного вагона, отправить на складъ въ Ляоянь, гдѣ княземъ Львовымъ было исходатайствовано въ распоряженіе земскихъ отрядовъ обширное зданіе новаго паровознаго депо. Послѣ Дащиця насъ предупредили, чтобы все громоздкое и болѣе тяжелое мы заранѣе приготовили къ отправкѣ, почему было погружено еще три вагона, которые оставлены пока въ Хайченѣ, чтобы при первыхъ же признакахъ отступленія держать ихъ готовыми къ отправкѣ.

14 числа посѣтилъ отрядъ командующій арміей генераль-адъютантъ Куропаткинъ. По обходѣ палатокъ отряда и осмотру помѣщеній, его Высокопревосходительство бесѣдовалъ съ ранеными, раздавалъ имъ награды и, уходя изъ госпиталя, выразилъ свое удовольствіе и благодарность отряду и сказалъ, что будетъ объ этомъ телеграфировать Курскому губернатору. Кромѣ командующаго арміей, отрядъ, во время его пребыванія въ Хайченѣ, былъ неоднократно посѣщаемъ начальникомъ санитарной части арміи генераломъ Треповымъ, сенаторомъ Нарышкинымъ, ревизовавшимъ учрежденія Краснаго Креста, главноуполномоченнымъ Краснаго Креста Александровскимъ, его помощниками Гучковымъ и Михайловымъ и княземъ Львовымъ.

17 іюля начались подступы непріятеля къ Хайчену. 19 съ утра намъ стало уже извѣстно, что Хайченъ будетъ скоро оставленъ и потому нагруженные прежде три вагона были отправлены съ первымъ отходящимъ поѣздомъ въ Ляоянь. Къ обѣду въ этотъ день отрядъ получилъ приказаніе спѣшно собираться. Часть больныхъ была эвакуирована еще съ утра и оставалось около 60-ти раненыхъ и тяжело

больныхъ въ ожиданіи благоустроеннаго санитарнаго поѣзда. Свободныя палатки, кухня и имущество отряда были собраны сейчасъ же по полученіи распоряженія. Съ остальной частью палатокъ пришлось подождать до 7 часовъ вечера, когда и послѣдніе больные были эвакуированы, къ сожалѣнію, въ простыхъ теплушкахъ. Къ девяти часамъ все имущество было собрано и снесено къ рельсамъ для нагрузки въ ожиданіи подачи вагоновъ. Только въ полночь были поданы платформы и къ четыремъ часамъ утра все было погружено и отрядъ уѣхалъ въ Ляоянь. Разумѣется, силами своего отряда при такой непоспѣшной сборкѣ обойтись было невозможно и пришлось для этого нанять солдатъ изъ ближайшихъ частей.

Еще по пути къ Хайчену изъ Харбина начались частичныя заболѣванія персонала отряда. Въ Хайченѣ же эти заболѣванія припятили эпидемическій характеръ, и, за исключеніемъ пяти лицъ, всѣ остальные перешворали. Наиболѣе тяжело были больны В. Л. Анненковъ и врачъ И. Е. Зарубинъ. Эти послѣдніе и уѣхали изъ Хайчена больными. Перевезти ихъ вслѣдствіе недостатка вагоновъ составило бы большое затрудненіе для отряда и только благодаря любезности сенатора Нарышкина, предложившаго какъ имъ, такъ и двумъ больнымъ сестрамъ нашего отряда, купе въ своемъ вагонѣ, переѣздъ ихъ въ Ляоянь совершёнъ благополучно и съ удобствами. Благодаря всѣмъ этимъ заболѣваніямъ дѣятельность отряда въ Хайченѣ была сильно затруднена. Одно время, напр., изъ 16 санитаровъ, бывшихъ въ распоряженіи отряда для ухода за больными (два повара въ расчетъ не идутъ), могли быть на работѣ только четыре, остальные были больны. Пришлось обратиться за содѣйствіемъ къ начальнику санитарной части арміи, который и прислалъ въ распоряженіе отряда 10 санитаровъ изъ одного изъ военныхъ госпиталей, стоявшихъ въ Хайченѣ неразвернутыми. Это было въ послѣдніе дни пребыванія отряда въ Хайченѣ. Все же остальное время то четыре, то шесть санитаровъ лежали больными. Немало было заболѣваній и среди сестеръ и фельдшерницъ. Если принять во вниманіе, что одной изъ нихъ, а зачастую, при переполненіи госпиталя, и двумъ приходилось дежурить по ночамъ по очереди, что завѣдываніе столовой персонала и домашнимъ хозяйствомъ, принятое на себя въ началѣ сестрою Власовой, во время ея болѣзни перешло на другихъ сестеръ по очереди, что вмѣсто предполагавшихся 12 палатокъ для больныхъ число ихъ доходило временно до 14, такъ какъ отрядъ нашелъ возможнымъ уделить часть своихъ маленькихъ палатокъ, предназначенныхъ для персонала, для больныхъ офицеровъ, что отрядная амбулаторія, не принятая въ расчетъ при снаряженіи отряда и при составленіи его персонала, достигла серьезныхъ размѣровъ, что заставляло фельдшерницъ чуть не цѣлые дни проводить въ аптекѣ за приготовленіемъ лѣкарствъ, то интенсивность дѣятельности отряда въ Хайченѣ станетъ понятной. Къ этому надо прибавить еще чуть не тропическія жары, доходившія до 50 градусовъ Реомюра, отсутствіе хорошей воды и льда для охлажденія ея и страшную сырость по ночамъ, вслѣдствіе которой приходилось ложиться спать въ мокрыя постели.

Всѣ эти дурныя условія не лишили, однако, персонала бодрости духа и отрядъ не безъ сожалѣнія покидалъ Хайченъ, тѣмъ болѣе, что будущее мѣсто расположенія отряда не было ему извѣстно.

По прибытіи въ Ляоянь отряду было предложено устроиться на легкѣ въ паровозномъ депо. Въ теченіе трехъ дней, во время которыхъ

врачи и сестры жили въ вагонѣ третьяго класса, а санитары помѣщались на платформахъ вмѣстѣ съ послѣднимъ грузомъ отряда, отправленнымъ изъ Хайчена, не было возможности вслѣдствіе загроможденія путей станціи получить свои вагоны для разгрузки. Эти дни можно считать одними изъ самыхъ тяжелыхъ для отряда. Вынужденная бездѣятельность, соединенная съ невозможной обстановкой въ необыкновенно душномъ и грязномъ вагонѣ, дурное поведение санитаровъ, за нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями, воспользовавшихся отсутствіемъ надзора и предававшихся эти дни пьянству и картежной игрѣ между собою и съ разными темными личностями, частые дожди, перемежавшіеся ливнями и грозившіе въ конецъ испортить палатки и другое имущество, лежавшее на открытыхъ платформахъ, все это вмѣстѣ заставляло съ нетерпѣніемъ ожидать возможности хоть какъ-нибудь устроиться. И потому, когда въ четвертый день пребыванія въ Ляоянѣ отряду было предложено ѣхать въ Мукденъ, а оттуда зѣ верстѣ съ юго-востоку отъ него на вновь открывающійся этапный пунктъ, то немедленно же были сдѣланы всѣ распоряженія къ отъѣзду. Но вечеромъ, передъ отходомъ поѣзда, пришелъ князь Львовъ съ сообщеніемъ, что на предложенный намъ этапъ ѣхать нельзя, такъ какъ въ той мѣстности немало хунгузовъ и встрѣчаются японскіе разъѣзды, конвоя же отряду дать не могутъ. Въ виду этого намъ предлагаютъ устроиваться въ Мукденъ.

Ночью отрядъ выѣхалъ и прибылъ въ Мукденъ 25 іюля вечеромъ. Въ виду необходимости тотчасъ по пріѣздѣ освободить свой вагонъ, отряду предстояло провести ночь подъ открытымъ небомъ между путями станціи. Выручилъ его изъ этого неудобнаго положенія русско-голландскій отрядъ, уже разбившій свои палатки саженьяхъ въ ста отъ вокзала. Съ глубокою благодарностью приняли мы приглашеніе уполномоченнаго и старшаго врача русско-голландскаго отряда, доктора Рененкампа, и пользовались его гостепріимствомъ двѣ ночи и одинъ день, пока не получили своихъ вагоновъ къ разгрузкѣ. 27 іюля отрядъ началъ разставлять свои палатки рядомъ съ голландцами, а 28, когда дѣло подходило уже къ концу, получена была телеграмма князя Львова съ предупрежденіемъ возможности быть передвинутыми на-дняхъ къ сѣверу. На слѣдующее утро пришло распоряженіе всѣмъ госпиталямъ развертываться сѣвернѣе Тьелина. Чтобы окончательно выяснитъ свое положеніе, уполномоченный Овсяннико-Куликовскій поѣхалъ въ Ляоянъ. Въ Ляоянѣ было разрѣшено Курскому отряду оставаться пока въ Мукденѣ, но „на свой рискъ“. Послѣ этого былъ открытъ пріемъ больныхъ, которыми госпиталь вскорѣ и заполнился. Здѣсь работа была уже гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ Хайченѣ, и лѣченіе больныхъ, благодаря отсутствію эвакуацій, приняло болѣе госпитальный характеръ.

Въ одинъ изъ первыхъ дней въ Мукденѣ пришлось принять относительно санитаръ Дремова вслѣдствіе его упорнаго дурнаго поведения самую крутую мѣру—высылку его по этапу на родину. Повидимому, наказаніе, постигшее одного, до нѣкоторой степени образумило и остальныхъ, такъ какъ съ этого времени поведение санитаровъ, хотя далеко безупречное, все же становится лучше.

Персоналъ отряда въ Мукденѣ хворалъ значительно меньше, чѣмъ въ Хайченѣ. Зато болѣзнь, переносимая лѣтомъ довольно легко, къ осени приняла болѣе упорный характеръ. Пятаго августа захворалъ врачъ Б. К. Бауеръ и хотя сталъ поправляться черезъ 10 дней, но повышеніе температуры продолжалось чуть не до конца августа. Съ

10 числа вновь заболѣлъ В. Л. Анненковъ и слегъ врачъ П. И. Растегаевъ. Оба послѣдніе были увезены изъ Мукдена 25 августа больными и окончательно выздоровѣли уже въ Кайюань. Одинъ изъ санитаровъ, Плотниковъ, проболѣлъ почти цѣлый мѣсяцъ. Хворалъ также и женскій персоналъ, но болѣе легко. Двѣ изъ нихъ, сестра Кашменская и фельдшерица Хрипкова, заболѣли, впрочемъ, еще въ Ляоянь и были оставлены по пути въ Мукденъ на нѣсколько дней въ Янтай, въ Воронежскомъ земскомъ отрядѣ.

Устройство лагеря въ Мукденѣ не потребовало такихъ затратъ, какъ въ Хайченѣ: здѣсь и мѣсто было выше, да и такъ называемый дождливый періодъ по времени долженъ былъ уже придти къ концу. Все же, во избѣжаніе стока воды въ палатки вслѣдствіе неровностей мѣстности, пришлось окопать ихъ небольшими канавками и подсыпать въ нихъ полы.

Съ 15 августа черезъ Мукденъ начинаютъ проходить поѣзда, переполненные ранеными. Громадное большинство этихъ поѣздовъ состояло изъ однихъ товарныхъ вагоновъ, иногда совсѣмъ неприспособленныхъ для перевозки больныхъ, безъ подстилки, въ иныхъ случаяхъ и безъ циновокъ, безъ кухни, безъ фонарей, посуды и въ очень рѣдкихъ случаяхъ съ достаточнымъ числомъ персонала для ухода за больными. Въ виду этого обстоятельства отряду пришлось при эвакуаціи своихъ больныхъ 22 августа самому, насколько это было возможно, оборудовать вагоны. Куплено было сѣно для постилки, циновки для устилки пола и нарѣ въ вагонахъ, наиболѣе тяжелымъ больнымъ были поставлены кровати, дана часть посуды, почти всѣ больные снабжены бѣльемъ и около половины теплыми одѣялами, такъ какъ ночи стали уже холодными, а переѣздъ до Харбина совершался 3—4 сутокъ. Такъ какъ изъ имѣющихся въ Мукденѣ госпиталей Курскій былъ лучше всѣхъ оборудованъ кухней, да къ тому же и находился ближе всѣхъ къ вокзалу, то къ Курскому отряду и обращались съ просьбами о продовольтвіи проѣзжающихъ въ поѣздахъ раненыхъ. 15 былъ въ первый разъ вынесенъ къ поѣзду ужинъ на 220 человекъ, состоящій изъ супа съ мясомъ, яицъ, хлѣба и чая. 17 была получена отъ главноуполномоченнаго Краснаго Креста камергера Александровскаго по телеграфу просьба держать постоянно наготовѣ горячую пищу и кипятокъ на 600 человекъ. Само собою разумѣется, что такая просьба была совершенно невыполнима, и отрядъ могъ удовлетворять только тѣ поѣзда, о прибытіи которыхъ былъ своевременно извѣщенъ. Для усиленія производительности своей кухни отрядъ получилъ, благодаря любезному содѣйствію военнаго комиссара гор. Мукдена, полковника Квѣцинскаго, двѣ ротныхъ походныхъ кухни и четырехъ кашеваровъ, прикомандированныхъ къ отряду, пока въ этомъ будетъ надобность. Усиливъ, такимъ образомъ, свои средства, отрядъ имѣлъ возможность съ 15 по 22 августа вынести къ поѣздамъ горячей пищи (супъ съ мясомъ, хлѣбъ, чай и иногда яйца) на 4560 человекъ и завтраковъ (по 3 яйца на человека, хлѣбъ, чай) на 1836, а всего на 6396 человекъ.

18 числа уполномоченный Овсяннико-Куликовскій получилъ отъ камергера Александровскаго телеграмму съ просьбой заготовить въ Мукденѣ циновки и посуды на 100 вагоновъ раненыхъ, т. е. на 2400 человекъ. Просьба эта была выполнена только отчасти, поскольку это оказалось возможнымъ, въ Мукденѣ, разумѣется за счетъ Краснаго Креста.

Въ тотъ же день получено отрядомъ телеграфное распоряженіе свернуться и быть готовымъ къ слѣдованію на сѣверъ. Такое распоряженіе отрядъ выполнить не могъ, такъ какъ того же 18 числа и въ послѣдующіе дни долженъ былъ принимать съ поѣздовъ наиболѣе тяжело раненыхъ, дальнѣйшее слѣдованіе которыхъ въ вагонахъ—теплушкахъ не признавалось для нихъ безопаснымъ врачами этихъ поѣздовъ. Къ крайнему прискорбію, приходилось неоднократно отказываться отъ принятія раненыхъ, такъ какъ госпиталь былъ переполненъ (въ послѣднюю эвакуацію было отправлено 126 больныхъ и раненыхъ) и пришлось бы класть ихъ подъ открытымъ небомъ, на холодной и сырой землѣ.

21-го проѣздомъ изъ Ляояна черезъ Мукденъ князь Львовъ совѣтовалъ Курскому отряду собираться въ виду возможнаго наступленія на Мукденъ. 22-го была получена отъ него же телеграмма съ предложеніемъ немедленно свертываться и ѣхать на сѣверъ. 23 князь Львовъ опять телеграфируетъ отряду и предлагаетъ занять свободныя мѣста въ казармахъ въ Кайюянѣ, причемъ совѣтуетъ съ этимъ поспѣшить. Такъ какъ 22-го всѣ больные отряда были эвакуированы, то 23-го приступлено было къ укладкѣ имущества отряда и погрузкѣ его въ вагоны. При этомъ рѣшено было, съ одобренія помощника главноуполномоченнаго Краснаго Креста, В. П. Михайлова, въ виду ожидавшагося со дня на день подъ Мукденомъ большого сраженія, остаться небольшимъ отрядомъ съ кухней въ Мукденѣ для образованія перевязочнаго и продовольственнаго пункта. Къ этой мысли примкнулъ и Воронежскій земскій отрядъ, часть котораго проѣзжала въ этотъ день изъ Янтая черезъ Мукденъ. 24-го числа укладка и погрузка вагоновъ были окончены и въ ночь на 25 отрядъ выѣхалъ, оставивъ въ Мукденѣ для перевязочно-продовольственнаго пункта уполномоченнаго Овсянико-Куликовского, врача Смирнова, фельдшерицу Грунке, 4 сестеръ и 5 санитаровъ съ кухней.

Продовольствіе отряда въ Мукденѣ, несмотря на болѣе дешевыя цѣны на всѣ продукты и топливо, обошлось много дороже, чѣмъ въ Хайченѣ, вслѣдствіе затруднительности точнаго контроля надъ кухней. Въ поѣзда пища заготавливалась приблизительно по такому расчету: на обѣдъ по 1 ф. говядины и 1½ ф. хлѣба на больного, что по существу цѣнамъ составляло 25—28 коп., завтраки—3 яйца и 1 ф. хлѣба—обходилась по 11½ коп. на человѣка. Слѣдовательно, на 4560 обѣдовъ и 1836 завтраковъ было истрчено приблизительно 1349 руб. Всего же израсходовано на продовольствіе въ Мукденѣ 2602 р. 84 к. Исключая отсюда затраты на продовольствіе поѣздовъ, получимъ сумму, израсходованную на продовольствіе больныхъ—2099 дней и персонала—1200 дней, къ этому надо еще прибавить 34 дня, въ которые офицеры проходящихъ мимо частей столовались въ отрядѣ. При такомъ грубо-приблизительномъ расчетѣ стоимость одного дня обошлась въ 37,61 к., т. е. на 9 коп. дороже, чѣмъ въ Хайченѣ. Кромѣ затруднительности контроля надъ кухней, не малое вліяніе на удорожаніе продовольствія имѣло и то обстоятельство, что хлѣбъ и мясо большею частью заготавливались съ утра, чтобы имѣть ихъ всегда готовыми при полученіи телеграммъ о заготовленіи пищи къ поѣздамъ. Случалось иногда, что больныхъ прибывало меньше указаннаго въ телеграммахъ числа. Въ одномъ случаѣ, въ послѣдній день функціонированія отряда въ Мукденѣ, осталось къ вечеру неизрасходовано 12 пудовъ говядины, которая и была отдана, въ виду невозможности дальнѣйшаго храненія ея въ жаркое время, въ развертывавшійся по сосѣдству во-

енный подвижной госпиталь. Самая же раздача пищи въ поѣздахъ производилась часто поздно вечеромъ, въ темнотѣ, между вагонами, большею частью безъ всякаго участія поѣзднаго персонала, при постоянныхъ напоминаніяхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ поспѣшить въ виду скорого отхода поѣзда, слѣдовательно, при условіяхъ, дѣлающихъ контроль невозможнымъ. А такъ какъ при учетѣ продовольствія можно было руководствоваться только точной цифрой накопленныхъ въ поѣздахъ больныхъ, то весь излишекъ расхода, вызванный продовольственнымъ пунктомъ, и палъ на госпиталь.

Въ виду серьезной работы сестеръ милосердія въ госпиталѣ съ теченіемъ времени все труднѣе и труднѣе становилось отрывать одну изъ нихъ для завѣдыванія домашнимъ хозяйствомъ. Совершенно случайно отрядъ имѣлъ возможность пригласить для исполненія этой обязанности одну изъ сестеръ, вновь прибывшихъ на театръ войны, А. Н. Кусакову, на условіяхъ полученія 50 руб. въ мѣсяцъ и полномъ содержанія за счетъ отряда, но безъ выдачи ей подъемныхъ и безъ всякихъ правъ на пенсію. Съ 10 августа Кусакова вступила въ отправленіе своихъ обязанностей, внесла много порядка въ мѣстное домашнее хозяйство и до конца пребыванія ея въ отрядѣ была очень полезна.

На мѣсто выбывшаго санитара Дремова съ 22 августа нанять крестьянинъ Михаилъ Русинъ, на тѣхъ же условіяхъ, что и остальные санитары, но безъ выдачи ему подъемныхъ и безъ правъ на пенсію.

За время, проведенное отрядомъ въ Мукденѣ, прошло черезъ отрядъ 414 больныхъ, дней проведено ими 2099. Офицеровъ было больныхъ 7, раненыхъ 9, нижнихъ чиновъ раненыхъ 63, больныхъ 335. Выздоровѣло всего 98, эвакуировано 311, умерло 5. Заразныхъ больныхъ было 4. За то же время амбулаторно принято 561.

Мытье бѣлья, какъ въ Хайченѣ, такъ и въ Мукленѣ и позже въ Кайюянѣ обходилось отряду относительно дорого. Въ Хайченѣ, вскорѣ по прибытіи отряда, были устроены печи, куда вмазаны котлы для воды, и прачечныя машины. Мытье производилось своими санитарями и частью поденными китайцами. Первый же опытъ оказался неудачнымъ: для сушки бѣлья единственнымъ подходящимъ мѣстомъ были промежутки между палатками, гдѣ оно и было развѣшено на веревкахъ. Отрядъ былъ расположенъ, какъ это указано выше, у самой линіи ж. д., въ непосредственной близости отъ мѣста стоянки проходящихъ мимо войскъ; съ двухъ сторонъ мимо лагеря пролегали большія проѣзжія дороги, по которымъ дни и ночи тянулись цѣлыя вереницы обозовъ, поднимавшихъ въ сухое время, когда только и возможна была сушка бѣлья, цѣлыя облака пыли, садившейся на сырое бѣлье; вѣтромъ бѣлье сбрасывалось на землю и въ довершеніе всего надо было, во избѣжаніе пропажи бѣлья, организовать специальную стражу. Кромѣ этого, недостатокъ въ санитаряхъ не позволялъ продолжать мытье бѣлья своими средствами и потому рѣшено было отдавать его китайцамъ поштучно, по 4 коп. за больничное бѣлье и по 5 коп. за бѣлье, принадлежавшее персоналу. Тѣ же цѣны существовали въ Мукленѣ и Кайюянѣ. Собственное бѣлье больныхъ въ Хайченѣ, въ силу частыхъ эвакуацій и потому непродолжительнаго пребыванія больныхъ въ госпиталѣ, не могло быть отдаваемо въ мытье. Въ Мукденѣ же это оказалось возможнымъ и потому въ послѣднемъ расходы на стирку бѣлья были нѣсколько выше. Въ Мукденѣ же, вблизи отъ мѣста расположенія отряда, оказалась русская баня, куда

зачастую и посылались, съ разрѣшенія врачей, выздоравливающіе больные. При незначительной платѣ за баню, всего по 5 коп. съ лица, расходъ этотъ выразился въ очень незначительной суммѣ, всего 6 р. 25 коп.

Очень часто какъ въ Хайченѣ, такъ и въ Мукденѣ и Кайюанѣ, больные поступали въ отрядъ въ такомъ изорванномъ бѣльѣ, что при выпискѣ изъ госпиталя ихъ приходилось снабжать бѣльемъ госпитальнымъ. Вслѣдствіе отсылки еще изъ Хайчена части бѣлья, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, на складъ въ Ляоянъ и впослѣдствіи въ Харбинъ, отряду приходилось экономить и иногда, несмотря на очевидную нужду, не предлагать больнымъ своего бѣлья пока не прибыла въ Кайюанъ часть отряднаго имущества изъ Харбина. Потребности въ обуви не менѣе вопіющая, но, къ сожалѣнію, отрядъ совершенно не былъ снабженъ сапогами и потому въ этомъ отношеніи никакой помощи своимъ больнымъ оказывать не могъ до прибытія въ началѣ января изъ Курска вагона съ дополнительнымъ снаряженіемъ и съ многочисленными пожертвованіями для больныхъ, въ числѣ которыхъ было и до 100 паръ сапогъ. У отряда былъ, правда, большой запасъ пожертвованныхъ лаптей, но онъ остался почти весь неизрасходованнымъ, такъ какъ солдаты отказывались брать ихъ, не желая, вѣроятно, прибавлять лишней, хотя и небольшой, тяжести къ своему далеко не легкому снаряженію, и только солдаты изъ нестроевыхъ частей охотно пользовались лаптями.

Часть отряда, какъ уже сказано, по отѣздѣ всего отряда осталась въ Мукденѣ. Съ вечера 24 августа отрядъ расположился въ четырехъ товарныхъ вагонахъ въ тупикѣ у самого вокзала. Персоналъ съ продовольственными матеріалами помѣстился въ вагонахъ; около вагоновъ, на площадкѣ, была разбита большая палатка для перевязокъ и установлены всѣ котлы. По словамъ людей, близко стоящихъ къ дѣлу, работа пункта должна была ограничиться, въ виду предполагаемаго отступленія нашего изъ Мукдена, всего двумя—тремя днями. Только при такомъ условіи Курскій отрядъ могъ разстаться съ своей кухней, такъ какъ въ первые дни по прибытіи въ Кайюанъ, вслѣдствіе отсутствія больныхъ, можно было ограничиться одной походной плитой. За первые четыре дня соединенному Курско-Воронежскому отряду пришлось сдѣлать случайныхъ перевязокъ около 20 и принять амбулаторно около 80 больныхъ. За то же время выдано было горячей пищи (супъ съ мясомъ, хлѣбъ и чай) на 888 больныхъ, собиравшихся къ вокзалу передъ посадкой ихъ въ санитарные поѣзда, и завтраковъ (чай, яйца, хлѣбъ) на 40 человекъ. Такъ какъ больные собирались разновременно и при томъ въ совершенно неопредѣленномъ количествѣ, то приходилось съ утра начинать готовить обѣдъ на большое число больныхъ, въ соответственномъ количествѣ заготавливая и хлѣбъ, становившійся со дня на день дороже вслѣдствіе закрытія и отѣзда изъ Мукдена большинства хлѣбопекаренъ. Такъ, сѣрый хлѣбъ, стоившій 2 руб. 80 коп. пудъ, въ послѣдніе дни дошелъ до 6 руб. 40 коп., да и то доставался съ трудомъ. Говядина же, хотя и оставалась въ прежней цѣнѣ—6 р. 50 к. пудъ, но обходилась отряду дорого, потому что заготавливалась по необходимости въ количествѣ, превышавшемъ дѣйствительную потребность. Въ зависимости отъ этого часть горячей пищи оставалась къ вечеру неизрасходованной и отрядъ имѣлъ возможность кормить много хотя и здоровыхъ, но голодныхъ солдатъ, бродившихъ въ большомъ количествѣ у вокзала за розыскомъ своихъ частей или оставленныхъ своими началь-

ствами для какой-либо цѣли въ Мукденѣ; хотя деньги на продовольствіе имѣ и отпускались, но зачастую ни хлѣба, ни горячей пищи къ вечеру ни за какія деньги нельзя было достать. Такихъ здоровыхъ было накормлено не меньше 400 человекъ. Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ продовольствіе обходилось отряду очень дорого (около 63 р. въ день на человека, если не принимать въ расчетъ пищу, отпускавшуюся здоровымъ) и ему пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію генерала Трепова, по распоряженію котораго 28 числа было отпущено отряду изъ интендантской хлѣбопекарни 15 пудовъ хлѣба и изъ продовольственного магазина 4000 порцій консервовъ жареной говядины. Такой запасъ консервовъ давалъ возможность на будущее время выжидать прибытія больныхъ на продовольственный пунктъ безъ предварительной заготовки пищи. Запасъ этотъ остался, впрочемъ, неизрасходованнымъ и при отъѣздѣ былъ раздѣленъ между отрядами поровну.

Между тѣмъ, съ 29 числа кормить стало уже некого, такъ какъ всѣ больные были эвакуированы и вновь поступающіе изъ частей больные немедленно же помѣщались въ благоустроенные санитарные поѣзда и отправлялись ежедневно на сѣверъ: госпиталей уже въ это время не было въ Мукденѣ ни одного. Перевязочный пунктъ также бездѣйствовалъ. Какъ вслѣдствіе этого, такъ и въ виду того, что 31 числа было получено черезъ генерала Трепова распоряженіе освободить вагоны, безъ которыхъ отряду негдѣ было помѣститься, а между тѣмъ, со стороны непріятеля все было спокойно, Курскій и Воронежскій подотряды рѣшили выѣхать къ мѣстамъ стоянки своихъ отрядовъ, о чемъ и было сообщено какъ генералу Трепову, такъ и въ главное управленіе Краснаго Креста, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ экстренной надобности перевязочно-продовольственный пунктъ Курскаго отряда вновь можетъ прибыть въ Мукденъ по первому требованію. Отъѣздъ отрядовъ 1 сентября вызвалъ крайнее неудовольствіе со стороны генерала Трепова и особенно со стороны С. В. Александровскаго, выразившаго свое неудовольствіе въ весьма рѣзкой формѣ. 2 сентября подотрядъ прибылъ къ своему отряду въ Кайюань, а уже 3 уполномоченный Овсяннико-Куликовскій былъ экстренно вызванъ главноуполномоченнымъ Александровскимъ въ Мукденъ для образованія продовольственного пункта.

Выѣхавъ туда на слѣдующій день съ пятью санитарями и кухней (въ госпиталѣ отряда было въ это время всего 11 больныхъ, что и позволило взять съ собою всѣ 4 фугельзанговскихъ котла), Овсяннико-Куликовскій получилъ предложеніе устроить пунктъ не у вокзала, а у перевязочнаго пункта, устраиваемаго на 200 человекъ Краснымъ Крестомъ, и вблизи военнаго перевязочнаго пункта на 1000 человекъ. Главноуполномоченный Краснаго Креста обѣщалъ все свое содѣйствіе для скорѣйшаго и удобнѣйшаго устройства продовольственного пункта. Ни 5, ни 6 числа обѣщанныя для пункта мѣста не были приготовлены. Когда, послѣ наведенныхъ справокъ, Овсяннико-Куликовскій узналъ, что военный перевязочный пунктъ имѣетъ возможность продовольствовать всѣхъ проходящихъ черезъ него раненыхъ, то ему стало ясно, что вызванъ онъ съ кухней для обслуживанія перевязочнаго пункта Краснаго Креста, имѣющаго всѣ средства, чтобы устроить свою кухню.

При увеличеніи же числа больныхъ въ Кайюанѣ отсутствіе котловъ-кипятильниковъ могло быть весьма ощутительнымъ для отряда.

При объясненіи по этому поводу съ главноуполномоченнымъ Краснаго Креста, послѣдній высказалъ, что для нихъ Курская кухня не нужна и вызвана она для обслуживанія военнаго перевязочнаго пункта, а потому и рекомендовалъ обратиться за разъясненіями къ генералу Трепову. Послѣдній же, выслушавъ объясненія Овсяннико-Куликовскаго, заявилъ, что военный пунктъ свободно обойдется своими средствами и что Курскій продовольственный пунктъ вызванъ для надобностей Краснаго Креста. Узнавъ, что Курскій отрядъ въ Кайюянѣ остался безъ кухни, генералъ Треповъ согласился съ мнѣніемъ Овсяннико-Куликовскаго, что ему полезнѣе вернуться къ своему отряду, что и было въ тотъ же день приведено въ исполненіе.

На станцію Кайюянъ отрядъ прибылъ 25 августа. Въ распоряженіе отряда отведена совместно съ Кишиневскимъ отрядомъ Краснаго Креста большая казарма пограничной стражи, имѣющая три отдѣленія: двѣ огромныя комнаты, $60 \times 19\frac{1}{2}$ аршинъ, по краямъ и одна, поменьше, $12 \times 19\frac{1}{2}$ арш., въ серединѣ. Каждый отрядъ получилъ по большому отдѣленію, а меньшее было разгорожено пополамъ. Больныхъ каждый отрядъ могъ свободно размѣстить въ своей половинѣ 128, при нуждѣ и до 150. Кромѣ этого, при казармѣ имѣлись въ распоряженіи Курскаго отряда 5 комнатъ небольшихъ, изъ которыхъ одна была занята аптекой, другая перевязочной, въ третьей помѣщались сестра—хозяйка съ частью пищевыхъ продуктовъ, въ послѣдствіи же въ нее была перенесена аптека, четвертая комната—бѣльевая и пятая для кого-либо изъ персонала. Отдѣльнаго помѣщенія для офицерской палаты не было. Для персонала и склада имущества помѣщеній не было, такъ же какъ не было и никакихъ хозяйственныхъ построекъ. Поэтому персоналъ помѣстился въ палаткахъ, часть имущества тоже, другая же часть, въ силу необходимости, была сложена въ большой палатѣ для больныхъ.

При казармѣ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нея, устроены отхожія мѣста, но холодныя, къ зимѣ неприспособленныя. На зиму пришлось устроить для больныхъ теплые ретиралы.

Для кухни отрядомъ сдѣланъ былъ временный навѣсъ, огороженный и покрытый циновками. При частыхъ осеннихъ дождяхъ и при подвозѣ воды къ кухнѣ бочкою, соблюденіе должной чистоты, къ сожалѣнію, было очень затруднительно. Помойную яму пришлось вырыть невдалекѣ отъ кухни, по заполненіи ея, она засыпалась и рядомъ съ нею вырывалась другая.

Оконъ въ казармѣ очень много и, кромѣ ихъ, во всю длину казармы имѣется надъ потолкомъ иллюминаторъ, такъ что свѣту очень достаточно.

Отопленіе устроено паровое, но оно было разорено и требовало капитальнаго ремонта, о чемъ отрядъ и ходатайствовалъ передъ желѣзнодорожнымъ вѣдомствомъ, которому казармы принадлежатъ. Не смотря на самыя энергичныя требованія, невозможно было добиться своевременнаго ремонта и въ половинѣ октября пришлось поставить въ госпиталѣ имѣющіяся при отрядѣ четыре маленькія желѣзныя печи, которыхъ было, разумѣется, слишкомъ недостаточно. Въ концѣ октября морозы уже доходили до 5—6 градусовъ и въ госпиталѣ въ это время температура опускалась до 2—3 градусовъ, а въ ноябрѣ и до 0. Съ 10 ноября началась, наконецъ, топка котла, но въ виду неисправности трубъ очень много горячей воды и пара тратилось непроизводительно. Въ зависимости отъ этого и расходъ на дрова былъ значительно больше, чѣмъ слѣдовало. Въ маленькихъ комнатахъ, прилегающихъ къ госпи-

талю было еще холодно. Въ перевязочной была поставлена желѣзная печь, а дежурная комната обогрѣвалась, насколько это возможно, лампами. Всѣ эти неурядицы были подробно сообщены управляющему дорогой, генералу Хорвату, послѣ чего, наконецъ, ремонтъ отопленія сталъ подвигаться быстрѣе и окончился къ концу ноября.

Для женскаго персонала отряда желѣзная дорога отдѣлявала одинъ изъ принадлежащихъ ей домовъ. Крыши и дверей не было, печей тоже. Поэтому занять эгомъ домъ можно было только съ ноября. Для врачей и уполномоченнаго Кинешемскій отрядъ уступилъ двѣ небольшія комнаты въ отведенномъ ему домикѣ, предназначавшемся для помѣщенія санитаровъ. Взамѣнъ этихъ комнатъ Курскій отрядъ долженъ былъ выстроить для санитаровъ Кинешемскаго отряда отдѣльное помѣщеніе. Для своихъ же санитаровъ, кухни, столовой для персонала и теплой кладовой отряду приходилось строить какое-либо зданіе. До начала октября въ виду неопредѣленности своего зимняго мѣстопробыванія отряду было рискованно затрачивать крупную сумму, по грубо приблизительному подсчету не менѣе 3000 руб. на устройство указанныхъ выше помѣщеній. Въ виду же наступленія холодовъ, когда температура въ палаткахъ ночью зачастую опускалась ниже 0, признано было необходимымъ, несмотря на весь рискъ затратъ, приступить немедленно къ постройкѣ. Разумѣется, въ случаѣ скорого отступленія нашей арміи къ сѣверу отъ Тьелина, отряду пришлось бы передвинуться также на сѣверъ и въ такомъ случаѣ затраты на постройку были бы напрасны. Въ случаѣ же удачнаго наступленія отрядъ могъ быть вызванъ на югъ. Но выѣзжать ему въ полномъ составѣ для открытія госпиталя на 100 больныхъ врядъ ли пришлось бы, такъ какъ большая часть удобныхъ для этого помѣщеній была уже разрушена при нашемъ отступленіи, и вѣроятно, еще больше страдаетъ при отступленіи непріятеля. Такимъ образомъ, отряду пришлось бы помѣщаться въ китайскихъ фанзахъ, мало пригодныхъ для устройства въ нихъ хотя бы и временнаго госпиталя лѣтомъ, а тѣмъ болѣе зимою. О помѣщеніи больныхъ въ палаткахъ зимою нечего и думать. Наши палатки, очень высоки, для лѣта и начала осени были очень хороши: вслѣдствіе поднимающихся боковъ ихъ въ нихъ не было такъ жарко и больные даже при переполненіи госпиталя размѣщались удобно. Съ другой же стороны, эта вышина палатокъ представляла большое неудобство, такъ какъ при частыхъ манчжурскихъ буряхъ онѣ легко рвались и даже иногда опрокидывались. Внутренняя суконная обтяжка покрывала только боковыя стѣны, верхъ же былъ парусиновый, покрытый брезентной крышею. Поэтому, съ наступленіемъ холодовъ, приспособить ихъ для зимняго помѣщенія больныхъ, поставить въ нихъ печи, какъ это дѣлали нѣкоторые отряды Краснаго Креста, не было никакой возможности. Вотъ почему впослѣдствіи, когда было рѣшено часть отряда выдѣлить на этапъ, на передовыя позиціи, отрядъ вынужденъ былъ просить губернскую управу заказать и выслать 4 палатки Лефевра. Послѣднія пришли, впрочемъ, слишкомъ поздно и зимою воспользоваться ими уже не удалось.

Какъ выше сказано, въ концѣ сентября, когда выяснилось, что отряду придется, по всей вѣроятности, провести въ Кайюянь всю зиму, пришлось озаботиться устройствомъ теплаго барака. Баракъ этотъ устроенъ былъ по фанзовой системѣ, безъ стропиль, взамѣнъ которыхъ на разстояніи 6 вершковъ другъ отъ друга прибиты тонкія жерди. Жерди эти прибиты къ тремъ обвязкамъ: въ конькѣ крыши, на

стѣнахъ и на средней продольной обвязкѣ, лежащей на столбахъ. Изъ-подъ низу жерди обиты цинковками, что и замѣняетъ потолокъ, а поверхность ихъ положенъ толстый слой гаоляновыхъ стеблей, обмазанный глиной, сверху котораго положены пучки длиннаго болотнаго сѣна, въ 3 вершка толщиной, смоченные водой и обмазанные сверху слоемъ глины въ одинъ вершокъ. Стѣны барака состоятъ изъ столбовъ 2 арш. высоты надъ землею, обшитыхъ съ наружной стороны тонкими досками, къ которымъ присыпанъ слой земли въ одинъ аршинъ толщиной, сдерживаемый отъ оползанія съ внѣшней стороны легкимъ частоколомъ, заплетеннымъ гаолянномъ. Внутреннія перегородки изъ двухъ рядовъ досокъ, между которыми насыпана земля. Окна устроены выше стѣнъ въ крышѣ и имѣютъ видъ обыкновенныхъ слуховыхъ оконъ. Длина всего барака 57 аршинъ, ширина $10\frac{1}{2}$ арш., высота у стѣнъ 2 арш., въ гребнѣ крыши $5\frac{1}{2}$ арш. Во всѣхъ отдѣленіяхъ барака поставлены обыкновенныя голландскія печи, а въ кухнѣ одна русская печь, 2 походныя плиты и 3 фугельзановскихъ котла. Полъ выложенъ жженымъ кирпичемъ.

Такой же системы баракъ длиною 15 аршинъ и шириною 9 арш. выстроенъ для санитаровъ Кинешемскаго отряда, взамѣнъ уступленнаго Курскому отряду помѣщенія для персонала.

Такіе же бараки устроены въ Кайюянѣ для пограничной стражи, что собственно и побудило Курскій отрядъ воспользоваться этой системой. Надо сознаться, что постройки эти оказались весьма неудачными: свѣта и воздуха въ нихъ было вполне достаточно, но зато онѣ оказались очень холодны и въ сильные морозы температура къ утру опускалась иногда ниже нуля. Наши бараки выстроены во время начавшихся уже морозовъ, изъ сырого лѣса, вслѣдствіе чего между досками вскорѣ образовались щели. Бараки же пограничной стражи выстроены лѣтомъ, когда работа могла быть болѣе тщательной, но и въ нихъ наблюдался такой же холодъ, какъ и въ нашихъ. Значительно дешевле и теплѣе были бы бараки-землянки, хотя въ пожарномъ отношеніи они болѣе опасны.

Кромѣ этихъ бараковъ, устроено погребъ для корнеплодовъ и овощей и тамбуры около жилыхъ помѣщеній. Последнихъ устроено четыре—два небольшихъ, около квартиръ сестеръ и врачей, и два большихъ, около госпиталя: въ одномъ теплая отхожія мѣста, въ другомъ—кладовая. Стѣны тамбуровъ двойныя, гаоляновыя, съ пустотой между стѣнками, снаружи и внутри онѣ обмазаны глиною. Крыши изъ жердей, съ покрывкой изъ гаоляна, пучками сѣна и обмазкою глиною. Тамбуры около госпиталя съ полами и потолками. Среди врачей и уполномоченныхъ Кайюянскихъ госпиталей возникла мысль объ устройствѣ общаго для всѣхъ отрядовъ заразнаго отдѣленія, на случай появленія заразныхъ болѣзней, такъ какъ изолировать такихъ больныхъ въ нашихъ госпиталяхъ не представлялось никакой возможности. На соединенномъ засѣданіи персонала всѣхъ трехъ отрядовъ рѣшено было отдѣлить одну изъ фанзъ, занимаемыхъ Богородицкимъ отрядомъ Краснаго Креста, для помѣщенія 16—18 больныхъ и выстроить около этой фанзы баракъ для сомнительныхъ, человекъ на 6—8, и въ немъ же отвести помѣщеніе для отдѣльной кухни и персонала. Половину расходовъ по устройству заразнаго отдѣленія принялъ на себя Богородицкій отрядъ, а Кинешемскій и Курскій отряды по одной четвертой части. Расходъ по устройству всѣхъ помѣщеній выразился въ суммѣ 3978 р. 62 к.

Казармы, занимаемыя Курскимъ и Кинешемскимъ отрядами, были получены графинею Бобринскою—уполномоченною Богородицкаго отряда—отъ пограничной стражи при условіи устройства для пограничниковъ отдѣльнаго барака. Такъ какъ казармы эти были уступлены намъ, то признано было справедливымъ возмѣстить гр. Бобринской произведенные ею расходы и на долю Курскаго отряда пришлось уплатить 1365 р. 85 к. Деньги эти, впрочемъ, впослѣдствіи были получены отрядомъ обратно изъ отпущенныхъ генераль-адъютантомъ Куропаткимъ 50000 р. въ распоряженіе князя Львова для оборудованія зимнихъ помѣщеній земскихъ отрядовъ.

Послѣ отступленія нашей арміи отъ Ляояна, всѣ госпитали въ Мукденѣ получили приказаніе переѣхать сѣвернѣе. Курскій отрядъ держался въ Мукденѣ дольше всѣхъ другихъ и выѣхалъ оттуда послѣднимъ, побуждаемый къ этому, съ одной стороны, распоряженіями Краснаго Креста, съ другой стороны—настоятельными совѣтами князя Львова, по телеграммѣ котораго изъ Кайюаня, въ которой было сказано, что намъ отводится здѣсь помѣщеніе, лучше котораго мы не найдемъ, отрядъ и выѣхалъ сюда. На дѣлѣ оказалось, что, кромѣ помѣщенія для госпиталя на 150 кроватей, да и то не совсѣмъ устроеннаго, отрядъ здѣсь вначалѣ ничего не получилъ, какъ это уже сказано выше. И только послѣ многихъ просьбъ и хлопотъ удалось получить квартиры для персонала. Хозяйственные же постройки и помѣщенія для санитаровъ потребовали крупныхъ затратъ. Впослѣдствіи выяснилось, что сѣвернѣе, на нѣкоторыхъ станціяхъ, отрядъ могъ бы получить болѣе удобныя помѣщенія, приспособить которыя для надобностей отряда стоило бы гораздо дешевле, чѣмъ въ Кайюанѣ. Такимъ образомъ, расположеніе отряда въ Кайюанѣ было случайное и отчасти вынужденное. Но, получивъ здѣсь госпиталь на 150 человѣкъ, мы и должны были считаться съ возможностью имѣть именно такое число больныхъ и раненыхъ, преимущественно тяжелыхъ, такъ какъ при эвакуаціяхъ раненыхъ съ юга во время предполагавшихся боевъ наиболѣе тяжелыхъ должны были оставлять въ передовыхъ госпиталяхъ, къ каковымъ причислены были госпитали въ Кайюанѣ; мы имѣли даже распоряженіе въ случаѣ необходимости принимать и болѣе 150 раненыхъ, располагая ихъ не только на койкахъ, но и на полу.

Всѣ эти предположенія, подтвердившіяся впослѣдствіи на дѣлѣ, заставили отрядъ сдѣлать довольно крупныя затраты и, вопреки предположеніямъ въ Курскѣ имѣть не болѣе 100 больныхъ одновременно, приспособить свой госпиталь къ приему 150 человѣкъ. Имѣсть съ тѣмъ нельзя было и не обратить вниманія на чисто вѣдшее благоустройство госпиталя, на что обращалось вниманіе всякаго рода начальства. Имѣвшіяся у отряда койки пришлось основательно ремонтировать и держать про запасъ на случай выѣзда отряда на этапъ, а взамѣнъ ихъ устроить другія, легкаго типа, въ родѣ носилокъ. Потребовалась также и госпитальная мебель: столы, табуреты, столики между кроватями, шкапы для бѣлья, цинковыя ванны, лампы и проч. Все это потребовало расхода около 600 руб. На приведеніе госпиталя въ порядокъ ушелъ первый мѣсяцъ пребыванія отряда въ Кайюанѣ. За это время раненыхъ совсѣмъ не было, а больныхъ поступало очень мало. Въ концѣ сентября и началѣ октября началось стремленіе земскихъ отрядовъ, расположившихся въ Харбинѣ, впередъ, на этапные пункты и на передовыя позиціи; Курскій же отрядъ оставался, такимъ образомъ, позади другихъ, но онъ и не считалъ полезнымъ такой переѣздъ и вотъ почему: съ такимъ количествомъ больныхъ, какъ указано выше,

да еще и тяжелыхъ наличному персоналу было бы только въ пору справиться, что и видно было послѣ боевъ при Шахѣ, когда госпиталь въ два приема получилъ 70 тяжело раненыхъ, изъ коихъ многіе требовали оперативной помощи (въ эти дни было сдѣлано около 30 серьезныхъ операцій) немедленно и работа персонала, начинаясь съ утра, первые дни заканчивалась только къ 5—6 часамъ вечера, чтобы черезъ получасовой промежутокъ возобновиться; при выѣздѣ части отряда на этапъ оставшемуся персоналу такая работа оказалась бы, пожалуй, и не подъ силу и если бы справиться съ нею все же удалось, то врядъ ли она была бы въ интересахъ больныхъ, которымъ пришлось бы, весьма возможно, слишкомъ долго дожидаться своей очереди. Бывали примѣры, что на этапныхъ пунктахъ на каждаго врача приходилось и болѣе 150 раненыхъ, какъ это имѣло мѣсто въ Анлинѣ (близъ Ляояна) въ одномъ изъ Харьковскихъ отрядовъ, гдѣ въ теченіе сутокъ на двухъ врачей привезено было около 600 раненыхъ. Но вѣдь тамъ и качество работы другое и дѣло ограничивается, въ громадномъ большинствѣ случаевъ однѣми перевязками и больные сейчасъ же эвакуируются.

Далѣе, амбулаторный приемъ больныхъ въ Кайюанѣ практиковался только въ Курскомъ отрядѣ, благодаря чему въ болѣе спокойное время, въ промежутки между боями, которые зимою были такъ рѣдки, наибольшее число больныхъ изъ Кайюанскихъ госпиталей имѣлъ Курскій, напр., въ ноябрѣ, когда въ Кинешемскомъ отрядѣ лежало въ среднемъ по 20 человекъ, въ Богородицкомъ, вдвое больше нашего, было 40, Курскій отрядъ имѣлъ ихъ до 70 постоянно.

Зимою на этапныхъ пунктахъ благодаря прекрасному санитарному состоянію войскъ больныхъ было, сравнительно, мало и пунктовъ этихъ было настолько достаточно, что когда въ январѣ Ярославскій и Черниговскій земскіе отряды захотѣли переѣхать на этапы, то мѣстъ для нихъ не оказалось. Затѣмъ сборъ и переѣздъ отряда въ зимнее время и устройство его на этапахъ много затруднительнѣе и значительно дороже, чѣмъ въ теплое время года, когда отряду, чтобы устроиться, достаточно было раскинуть свои палатки, на что требуется одинъ, много два дня. Устроившись на этапѣ, отряду въ дни военнаго затишья было бы дѣла немного. При возобновленіи же военныхъ дѣйствій, отрядъ былъ бы несомнѣнно полезенъ въ передовой линіи, но при этомъ не надо забывать, что и въ Кайюанѣ, въ такомъ случаѣ работы бывало болѣе чѣмъ достаточно. Наконецъ, затрата крупной суммы для зимовки въ Кайюанѣ была бы слишкомъ непроизводительна, если бы воспользоваться устроенными помѣщеніями пришлось бы только части отряда.

Всѣ эти соображенія и заставили отрядъ не рваться, такъ сказать, впередъ, а спокойно ожидать событій въ Кайюанѣ. На всякій же случай имущество отряда было такъ сложено, чтобы при первомъ же требованіи онъ могъ быстро собраться и выѣхать, но непременно въ полномъ составѣ, такъ какъ опытъ показалъ, что работа большихъ отрядовъ продуктивнѣе.

За время работы отряда въ Хайченѣ и Мукденѣ многіе запасы отряда, какъ продовольственные, такъ и лѣкарственные и перевязочный матеріалъ, значительно истощились и отрядъ былъ вынужденъ просить губернскую управу выслать все необходимое. Вагоны съ за-

пасами хотя и находились очень долго въ пути, но прибыли настолько своевременно, что отряду не пришлось въ ожиданіи ихъ терпѣть нужды ни въ чемъ. Въ числѣ присланныхъ вещей было нѣсколько сотъ паръ валенокъ и теплыхъ шарфовъ, которыхъ использовать въ Кайюанѣ было очень трудно. Вслѣдствіе этого, по раздачѣ въ мѣстныя войсковыя части необходимаго количества, 200 паръ валенокъ и 200 шарфовъ были отосланы въ 12 саперный баталіонъ, стоящій на правомъ флангѣ нашихъ передовыхъ позицій, и 150 паръ валенокъ и 150 шарфовъ были отправлены въ передовую линію, въ Гудзядзы, на продовольственный пунктъ общеземской организаціи и были розданы частью въ Гудзядзахъ, частью въ Мукденѣ, при начавшемся уже отступленіи.

Еще изъ Хайчена во время самой усиленной работы была послана въ губернскую управу просьба прислать нѣсколько человѣкъ санитаровъ, такъ какъ имѣющагося числа ихъ оказывалось недостаточно. Вслѣдствіе этой просьбы въ октябрѣ прибыли изъ Курска еще 6 санитаровъ. Съ переѣздомъ отряда въ Кайюань, когда дѣла стало сравнительно немного, поведение нѣкоторой части санитаровъ стало хуже и прогрессировало въ этомъ направленіи до конца декабря. Въ октябрѣ и ноябрѣ уполномоченные вынуждены были удалить двухъ изъ нихъ, Головина и Сидорова. Въ декабрѣ же поваръ Гоковъ и санитары Сибилевъ, Дмитріевъ, Чистяковъ, Петровскій и нанятый въ Мукденѣ Русинъ заявили желаніе уѣхать на родину. Такъ какъ, по сообщенію губернской управы, губернское собраніе разрѣшило желающимъ оставить отрядъ съ 1 января, то упомянутые санитары и были отправлены 28 декабря. Поваромъ остался одинъ, Цегельниковъ, съ увеличеніемъ ему содержанія до 45 руб. въ мѣсяцъ и въ помощь ему былъ нанятъ китаецъ. Взамѣнъ же уѣхавшихъ санитаровъ были оставлены нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ выздоравливающихъ больныхъ. Сдѣлано это было съ разрѣшенія главнаго начальника санитарной части арміи. Опытъ какъ нашего, такъ и другихъ отрядовъ показалъ, что санитары изъ солдатъ, какъ люди болѣе дисциплинированные и дорожащіе своимъ мѣстомъ, были во многихъ случаяхъ лучше вольнонаемныхъ. Да и получая по 10 рублей въ мѣсяцъ, они обходились отряду значительно дешевле. Изъ оставшихся при отрядѣ вольнонаемныхъ санитаровъ всѣ болѣе или менѣе усердно исполняли свои обязанности и, за рѣдкими исключеніями, сердечно относились къ больнымъ. Еще въ Мукденѣ изъ среды ихъ рѣзко выдѣлился молодой санитаръ Сырыхъ. Всюду онъ былъ на своемъ мѣстѣ и своимъ честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, своею толковостью и порядительностью заслужилъ довѣріе и расположеніе всего отряда. Помимо его прямыхъ обязанностей, ему поручалось дѣлать различныя закупки для отряда и не было случая, чтобы онъ не оправдалъ оказываемое ему довѣріе. На немъ, въ послѣднее время дѣятельности отряда, почти исключительно лежало все веденіе довольно сложнаго хозяйства отряда. Прекрасными санитарами, какъ безукоризненные работники, такъ и по своимъ нравственнымъ и душевнымъ качествамъ, оказались Выродовъ и Лаптевъ. Большою любовью больныхъ пользовался Печенкинъ. Изъ всѣхъ же 25 санитаровъ, выѣхавшихъ изъ Россіи, помимо вышеозначенныхъ, дослужили до конца и вернулись съ отрядомъ еще Волосовъ, Плотниковъ и поваръ Цегельниковъ.

Съ переходомъ отряда въ Кайюянъ характеръ дѣятельности его совершенно измѣнился. Отрядъ имѣлъ госпиталь, въ которомъ громадное большинство больныхъ и раненыхъ оставались до полного выздоровленія. Контингентъ больныхъ пополнялся главнымъ образомъ изъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Кайюянѣ, раненые попадали къ намъ, почти исключительно тяжелые, только послѣ большихъ боевъ: въ началѣ октября послѣ боя при Шахѣ—65, въ январѣ, послѣ Саядепу, 115 и, наконецъ, въ февралѣ, во время Мукденскаго боя—156 человекъ. Послѣдніе всѣ были эвакуированы передъ оставленіемъ отрядомъ Кайюяня: отрядная амбулаторія все расширялась и, начавъ съ пріема 546 человекъ въ сентябрѣ, дошла въ февралѣ до 844. Съ 19-го января отрядомъ принято въ свое вѣдѣніе отъ Богородицкаго отряда заразное отдѣленіе, въ которомъ было 4 больныхъ. За время нахожденія отдѣленія въ вѣдѣніи Курскаго отряда поступило 3 больныхъ, изъ которыхъ 2 умерли. Завѣдывалъ отдѣленіемъ врачъ Зарубинъ, для ухода за больными въ него временно переселилась сестра милосердія Рязанцова. Съ 19-го февраля отдѣленіе передано Кинешемскому отряду.

Какъ продовольственный пунктъ, отрядъ работалъ въ Кайюянѣ періодически, во время большихъ боевъ. Въ 30 верстахъ на югъ, въ Телинѣ, на самомъ вокзалѣ былъ устроенъ Ярославскимъ земскимъ отрядомъ продовольственный пунктъ, на которомъ, въ случаѣ надобности, могли получить горячую пищу до 3000 человекъ въ день. Въ виду этого въ Кайюянѣ получали пищу только тѣ поѣзда, которые не могли быть удовлетворены въ Телинѣ. Обязанность кормить провозимыхъ больныхъ взяли на себя Богородицкій отрядъ Краснаго Креста и Курскій отрядъ. Послѣ Шаха нашему отряду пришлось накормить только одинъ поѣздъ—940 человекъ. Въ январѣ было три поѣзда и горячей пищи и чаю отпущено на 1198 больныхъ. Съ 16-го февраля началось кормленіе раненыхъ во время Мукденскихъ боевъ. Вслѣдствіе массоваго провоза ихъ (по свѣдѣніямъ эвакуаціонной коммисіи зарегистрировано болѣе 57000 раненыхъ, перевезенныхъ по желѣзной дорогѣ во время этихъ боевъ) значительная часть поѣздовъ продовольствовалась въ Кайюянѣ. Если бы поѣзда проходили въ определенное время, съ большими промежутками, то продовольствіе ихъ не составляло бы большого затрудненія, такъ какъ отрядъ имѣлъ возможность въ своей кухнѣ варить горячую пищу одновременно на 800 человекъ, а безъ выдачи чая и на 1200 человекъ. Но такъ какъ поѣзда зачистую приходили одинъ за другимъ, то безъ предварительной заготовки удовлетворить всѣ требованія отрядъ не былъ бы въ состояніи. Съ этою цѣлью и было заготовлено свыше 2000 порцій мороженыхъ щей съ гречневой кашей, которыя оставалось только передъ употребленіемъ разогрѣть. И все же, несмотря на это, несмотря на то, что Богородицкій и Курскій отряды взаимно помогали другъ другу, нѣкоторые поѣзда пришлось, къ сожалѣнію, продовольствовать только консервами, оставшимися въ отрядѣ еще отъ Мукденскаго продовольственнаго пункта.

Кромѣ кормленія больныхъ въ поѣздахъ, отряду пришлось продовольствовать массу офицеровъ, врачей и сестеръ милосердія, отступавшихъ со своими частями черезъ Кайюянъ или отбившихся отъ частей и приходившихъ по одному или цѣлыми группами. Зарегистрировать этихъ лицъ не было никакой возможности, но судя по тому, что отрядная столовая за послѣдніе 3 дня пребыванія въ Кайюянѣ функционировала съ утра до поздней ночи, такъ что даже персоналъ отряда

за неимѣніемъ мѣста не имѣлъ возможности собраться одновременно для обѣда и ужина, надо полагать, что ихъ было много болѣе 300. Въ это же время отряду пришлось пріютить у себя Тульскій земскій отрядъ, весь составъ общеземской организаціи съ прислугой и лошадыми, нѣсколько летучихъ отрядовъ Краснаго Креста, 2 военныхъ госпиталя и болѣе 50 офицеровъ и военныхъ врачей. 26-го февраля отряду было передано изъ Тьелина словесное распоряженіе генерала Трепова озаботиться эвакуаціей больныхъ и спасеніемъ своего имущества, причемъ указывалось, что рассчитывать на подачу вагоновъ отрядъ не можетъ. Исполнить этого отрядъ физически не былъ въ состояніи, такъ какъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одну лошадь и легкую одноконную арбу. Въ виду этого, 27-го утромъ, при обсужденіи этого вопроса уполномоченными находящимися въ Кайюянѣ отрядами, было рѣшено предложить всѣмъ сестрамъ милосердія и вообще женскому персоналу отрядовъ уѣзжать постепенно, пользуясь проходящими санитарными поѣздами. Мужскому же персоналу, въ виду невозможности вывести больныхъ, оставаться съ ними въ Кайюянѣ до занятія его японцами. Сестры милосердія всѣ единогласно отказались уѣхать. 28 пріѣхалъ новый главноуполномоченный Краснаго Креста кн. Васильчиковъ, съ извѣстіемъ, что для больныхъ будетъ поданъ въ Кайюянѣ отдѣльный поѣздъ, каковой и прибылъ 1 марта. Въ ту же ночь всѣ больные всѣхъ трехъ отрядовъ съ частью персонала были отправлены въ Харбинъ. Остальной же персоналъ, въ виду ожидавшагося подъ Тьелиномъ боя, долженъ былъ оставаться на мѣстѣ для открытія перевязочнаго и продовольственнаго пунктовъ.

Но уже 2 марта съ утра стало извѣстно, что Тьелинъ оставляется нашей арміей и поэтому отряду предложено было уѣхать, спѣшно собравшись. День этотъ былъ употребленъ на укладку имущества и перевозку его въ вагоны, что удалось сдѣлать только частью, въ виду того, что въ Кайюянѣ было очень мало свободныхъ вагоновъ и при всеобщей суетѣ и спѣшности, при отсутствіи кого-либо кто внесъ бы въ дѣло извѣстный порядокъ, вагоны эти приходилось брать чуть не съ бою. Въ ночь на 3 марта явилась возможность, послѣ долгихъ хлопотъ и просьбъ, къ приходящему санитарному поѣзду прицѣпить одинъ теплушечный вагонъ, въ которомъ и помѣстился остававшійся персоналъ отряда, а 3-го утромъ удалось достать 2 вагона для отправки и остальной части имущества; въ этихъ вагонахъ помѣстились и уполномоченный Овсяннико-Куликовскій съ послѣдними 10 санитарями. Небольшая часть имущества была отправлена съ обозами общеземской организаціи и Тульского отряда въ Гунчжулинъ. Остались невывезенными только громоздкія вещи: около 100 коеекъ-носилокъ, всѣ шкафы, столы и табуреты изъ госпиталя. Незадолго до Мукденскаго боя, въ виду повышенія цѣнъ на говядину, Курскій отрядъ вмѣстѣ съ Кинешемскимъ купилъ маленькое стадо овецъ, къ которымъ и нанять былъ на общія средства пастухъ. Водопоемъ овцы пользовались изъ колодца вблизи расположенія отряда. Во время же отступленія изъ Мукдена, когда въ Кайюянѣ вступила масса войскъ, воды въ колодезь не хватало и для людей, а потому овецъ начали гонять на водопой на рѣку Цинхе, въ 1½ верстѣ отъ Кайюяня. 28 февраля стадо съ водопоя не вернулось. Было ли оно отбито кѣмъ-нибудь или же китаецъ-пастухъ, воспользовавшись недосмотромъ за нимъ во время всеобщей суеты, угналъ овецъ съ горы—осталось невыясненнымъ.

Къ половинѣ февраля заготовленные дрова были израсходованы и приходилось думать о заготовкѣ ихъ на весну и лѣто, такъ какъ

госпиталь отряда предполагалось оставить въ Кайюянѣ и на будущее время. Покупать дрова небольшими партіями съ воевъ было очень дорого; съ началомъ же полевыхъ работъ, какъ говорили мѣстные жители, дровъ купить нельзя будетъ, такъ какъ извозчиковъ китайцевъ въ это время нельзя найти ни за какія деньги. Поэтому 22-го числа, несмотря на начавшійся уже бой (доходившія въ Кайюянѣ свѣдѣнія о немъ были очень благоприятны), куплено было 25 куб. саж. дровъ, за которыя и уплачено 1150 руб. Изъ этого количества отрядомъ израсходовано около 2 кубовъ, а остальное оставлено при отступленіи.

Такимъ образомъ, потери отряда при отступленіи были слѣдующія:	
дровъ приблизительно на сумму	1110 руб.
соломы и сѣна " "	70 руб.
госпитальной мебели " "	300 руб.
овецъ " "	196 руб.
Всего	1566 руб.

Самая же крупная потеря состояла въ брошенныхъ постройкахъ и госпиталѣ, на улучшеніе котораго было потрачено не мало средствъ. Если причислить стоимость построекъ къ вышеуказанной суммѣ, то общая потеря выразится въ суммѣ около 6000 руб.

Съ отѣздомъ отряда изъ Кайюяня наступаетъ перерывъ въ его дѣятельности больше чѣмъ на мѣсяць. Персоналъ, выѣхавъ изъ Кайюяня предполагалъ остановиться въ Гунчжулинѣ, но встрѣтилъ на одной изъ промежуточныхъ станцій генерала Трепова, который настоятельно рекомендовалъ ѣхать прямо въ Харбинъ, что и было исполнено. Вслѣдствіе этого Овсяннико-Куликовскій, прибывъ съ частью санитаровъ въ Гунчжулинъ (на переѣздъ по желѣзной дорогѣ 90 верстъ потребовалось трое сутокъ), отряда тамъ уже не засталъ. Осмотрѣвъ имѣющіяся въ Гунчжулинѣ помѣщенія и встрѣтивъ тамъ массу санитарныхъ отрядовъ военныхъ и Краснаго Креста, въ безпорядкѣ прибывавшихъ съ передовыхъ линій и собравшихся здѣсь располагаться, Овсяннико-Куликовскій, посовѣтовавшись съ нѣкоторыми членами общеземской организаціи, бывшими въ Гунчжулинѣ, и видя, что Курскому отряду здѣсь дѣлать будетъ нечего, выѣхалъ въ Харбинъ, гдѣ къ тому времени собрался весь отрядъ въ полномъ составѣ, и расположился въ отведенныхъ ему квартирахъ за городомъ, въ такъ называемомъ, Корпусномъ Городкѣ.

Послѣ совѣщанія съ главноуполномоченнымъ общеземской организаціи, С. Н. Масловымъ, о направленіи дальнѣйшей дѣятельности отряда, выяснено, что въ Харбинѣ, вслѣдствіе переполненія его госпиталями, располагаться отряду нѣтъ основанія, къ западу отъ Харбина только на ст. Цицикаръ можно было найти помѣщеніе для открытія госпиталя, слѣдующимъ же удобнымъ пунктомъ былъ г. Чита. По южной же дорогѣ устроиться было невозможно, такъ какъ военныя власти предполагали отправить оттуда всѣ госпитали. Въ то же время, въ виду скопленія болѣе 40000 раненыхъ въ Харбинѣ и возможнаго быстрого наступленія японцевъ къ Харбину, военнымъ вѣдомствомъ рѣшено было по возможности быстро эвакуировать всѣхъ больныхъ. Но такъ какъ эвакуаціонная комиссія не имѣла въ своемъ распоряженіи достаточнаго количества поѣздовъ, оборудованныхъ кухнями, безъ чего невозможно было предпринимать длинный путь отъ Харбина до Иркутска, предложено было Красному Кресту и земскимъ отря-

дамъ взять на себя организацію 10 поѣздовъ. Земскіе отряды взяли на себя оборудованіе 4-хъ такихъ поѣздовъ, изъ которыхъ одинъ взяла общеземская организація, одинъ Московскій отрядъ и два поѣзда Курскій отрядъ, который вынужденъ былъ на это согласиться, чтобы не остаться временно совѣтъ безъ дѣла. Предполагалось, что организація этого дѣла потребуетъ всего нѣсколько дней и черезъ недѣлю поѣзда будутъ уже въ пути. Между тѣмъ работы по приспособленію вагоновъ перевязочнаго, кухни и столовой, взятыя на себя общеземской организаціей, затянулись, и Курскіе поѣзда были готовы только къ 1 апрѣля. Вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ и разныхъ матеріаловъ оборудованье поѣздовъ обошлось чрезвычайно дорого и вмѣстѣ съ нѣкоторыми расходами отряда, специально для этихъ поѣздовъ, достигло 1284 р. 88 к. Конечно, если бы предполагалось и на будущее время оставить этого рода дѣятельность, расходъ этотъ не былъ бы такъ ощутителенъ, но для одного рейса онъ вышелъ громаднымъ. Пока шло оборудованье нашихъ поѣздовъ, большинство больныхъ было уже эвакуировано и въ то же время вслѣдствіе затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ и укрѣпленія нашихъ позицій къ югу отъ Гунжулина было разрѣшено санитарнымъ отрядамъ возвратиться на югъ. Если бы можно было все предвидѣть, то земскимъ отрядамъ не слѣдовало бы браться за оборудованіе поѣздовъ, тѣмъ болѣе, что военное вѣдомство, въ лицѣ предсѣдателя эвакуаціонной комиссіи тыла арміи, подполковника Климовскаго, въ концѣ концовъ, видимо, очень неохотно дало разрѣшеніе на отправку земскихъ поѣздовъ: потребовалось около недѣли, чтобы послѣ всевозможныхъ проволочекъ получить теплушки для больныхъ и только 7 апрѣля могъ быть отправленъ первый поѣздъ и на слѣдующій день второй. Вагоны были поданы не вымытыми, досокъ для наръ не хватало, стекла въ нѣкоторыхъ окна не были вставлены, словомъ не выказано было ни малѣйшей заботливости къ составленію поѣзда со стороны того начальства, въ вѣдѣніи котораго находилось дѣло.

Въ обоихъ поѣздахъ было отправлено около 750 легко рапенныхъ и больныхъ. Для такого количества больныхъ отрядъ не имѣлъ въ достаточномъ количествѣ посуды, одѣялъ, халатовъ и тюфяковъ, а пришлось воспользоваться складомъ эвакуаціонной комиссіи Краснаго Креста, который и отпустилъ все нужное временно въ распоряженіе отряда. Для сопровожденія поѣздовъ персоналъ отряда раздѣлился пополамъ; вслѣдствіе отъѣзда въ отпускъ врача Гастегаева въ отрядъ оставалось только 3 врача и потому надлежало озаботиться приглашеніемъ еще одного, такъ какъ въ каждомъ поѣздѣ должно было ѣхать не меньше двухъ врачей. Ѣхать съ отрядомъ до Иркутска изъявилъ согласіе безвозмездно врачъ Воронежскаго земскаго отряда Г. П. Штернъ, за что отрядъ считаетъ своимъ долгомъ выразить ему глубокую благодарность. Въ первомъ поѣздѣ старшимъ врачомъ и завѣдующимъ хозяйствомъ былъ докторъ Б. К. Бауеръ, а во второмъ старшимъ врачомъ И. Е. Зарубинъ, завѣдывавъ же хозяйствомъ уполномоченный Овсяннико-Куликовскій.

Во второмъ поѣздѣ среди больныхъ оказался одинъ съ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. На второмъ перегонѣ отъ Харбина онъ умеръ. При условіяхъ перевозки больныхъ въ теплушкахъ такіе серьезные больные не должны бы быть отправляемы, но это зависѣло исключительно отъ эвакуаціонной комиссіи, по вѣроятному недосмотру которой и произошелъ описываемый случай. Къ сожалѣнію, наши врачи, при спѣшной пріемкѣ больныхъ почти передъ самымъ отходомъ

поѣзда, совершенно не имѣли возможности осмотрѣть ихъ и потому не отказались отъ пріемки указанного больного. Такъ какъ оба поѣзда состояли изъ вагоновъ-теплушекъ, не имѣвшихъ между собою сообщенія, то въ каждомъ вагонѣ необходимо было имѣть по одному санитару; такимъ числомъ санитаровъ отрядъ не располагалъ, а потому военнымъ вѣдомствомъ было дано каждому поѣзду по 20 человекъ нижнихъ чиновъ, находившихся все время на довольствіи отряда и получившихъ жалованья за время поѣзда по 4 руб. 50 коп. каждый. Изолированность вагоновъ имѣла громадное неудобство и для персонала отряда: врачамъ и сестрамъ милосердія приходилось дѣлать по нѣскольку переходовъ въ одномъ вагонѣ для раздачи лѣкарствъ и опроса больныхъ, тогда какъ перевязки можно было дѣлать только на большихъ остановкахъ; этими же остановками приходилось пользоваться и для кормленія больныхъ.

Сдавъ нѣкоторое число болѣе тяжелыхъ больныхъ въ госпитали на промежуточныхъ станціяхъ, поѣзда прибыли въ Читу, гдѣ обмѣнялись больными съ мѣстными госпиталями и прослѣдовали дальше до Иркутска, куда и прибыли благополучно—первый поѣздъ 17-го апрѣля, а второй 18-го. Въ Верхнеудинскѣ второму поѣзду мѣстный благотворительный кружокъ предложилъ для больныхъ къ празднику Пасхи нѣкоторое количество куличей, яицъ и ветчины, что и было принято отрядомъ съ благодарностью. На ст. Байкаль такое же пожертвованіе было принято отъ матросовъ ледокола „Байкаль“.

Изъ Иркутска Овсяннико-Куликовскій, передавъ завѣдываніе отрядомъ съ разрѣшенія губернской управы доктору Бауеру, выѣхалъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ Курскъ. Отрядъ же, пробывъ 2 дня въ Иркутскѣ и собравъ вмѣстѣ все снаряженіе обоихъ поѣздовъ, выѣхалъ въ Харбинъ, куда и прибылъ 30 апрѣля.

Предполагалось, что поѣздкой въ Иркутскъ поѣздная дѣятельность Курскаго отряда и ограничится; что въ теченіе мѣсяца, который отрядъ проведетъ въ дорогѣ туда и обратно, обстоятельства настолько выяснятся, что можно будетъ сразу найти удобное мѣсто для стоянки отряда, открыть госпиталь и питательный пунктъ. Вернувшись, однако, въ Харбинъ, отрядъ узналъ отъ земскаго главноуполномоченнаго, С. Н. Маслова, что положеніе вещей еще довольно неопредѣленно, въ виду чего онъ совѣтуетъ остаться пока въ Харбинѣ и открыть госпиталь въ одномъ изъ отстроенныхъ около сортировочнаго пункта барakovъ.

Такъ какъ стоянка госпиталемъ въ Харбинѣ въ ожиданіи работы, помимо дороговизны жизни и всѣхъ отрицательныхъ сторонъ пребыванія въ городѣ, были нежелательны для отряда, то рѣшено было, что докторъ Бауеръ поѣдетъ вмѣстѣ съ С. Н. Масловымъ на югъ выяснитъ положеніе вещей и попытается найти мѣсто, гдѣ бы оказался нуженъ госпиталь. Уполномоченный же по эвакуаціи просилъ отрядъ, тѣмъ временемъ, своихъ поѣздовъ не разоружать и принялъ на счетъ Краснаго Креста содержаніе военныхъ санитаровъ, все еще находившихся со времени поѣздки въ Иркутскъ въ распоряженіи Курскаго отряда.

Поѣздка на югъ выяснила, что всѣ станціи къ сѣверу и югу отъ Гунчжулина переполнены госпиталями. Въ то же время, въ виду ожидавшагося 7 мая большого сраженія военнымъ начальствомъ совместно съ Краснымъ Крестомъ было рѣшено сосредоточить на ближайшихъ къ ст. Сычингай разѣздахъ возможно большее количество санитарныхъ поѣздовъ съ цѣлью немедленно эвакуировать раненныхъ. Вслѣдствіе этого одинъ изъ Курскихъ поѣздовъ и былъ вытребованъ на

84-й разъѣздъ, куда и прибылъ, вмѣстѣ съ другими поѣздами Краснаго Креста 6 мая. Второй нашъ поѣздъ долженъ былъ выйти изъ Харбина черезъ 2—3 дня.

Предполагавшійся бой не состоялся, наступилъ снова періодъ затишья, что и дало возможность Курскому отряду отказаться отъ второго поѣзда (первый поѣздъ все продолжалъ стоять въ тупикѣ на 84 разъѣздѣ) и съ согласія генерала Трепова и С. Н. Маслова Курскій отрядъ рѣшилъ расположиться госпиталемъ на ст. Шитоучензы, гдѣ имѣлась прекрасная казарма пограничной стражи, которую до Мукденскихъ боевъ занималъ Костромской земскій отрядъ. Госпиталей въ Шитоучензахъ не было ни одного, а между тѣмъ положеніе станціи въ 25 верстахъ сѣвернѣе Сунгари, гдѣ было рѣшено расположиться всей арміей, въ случаѣ отступленія съ юга, какъ нельзя болѣе соответствовало устройству на ней госпиталя и питательнаго пункта. Конечно въ періодъ военнаго затишья, когда убыль всей арміи отъ заболѣваній считалась ежедневно въ 300 человекъ, немедленно увозимыхъ въ Харбинскіе госпитали, работы отряду здѣсь нельзя было ожидать (въ Шитоучензахъ были расположены нѣсколько корпусныхъ хлѣбопекаренъ, сотня пограничной стражи и одна дружина), но зато при началѣ военныхъ дѣйствій, когда начинается эвакуація раненыхъ со сдачей наиболѣе тяжелыхъ на промежуточныхъ станціяхъ, этотъ пунктъ имѣлъ бы большое значеніе.

19 мая часть отряда прибыла изъ Харбина въ Шитоучензы. Между тѣмъ оказалось, что свободная казарма, въ которой отрядъ предполагалъ устроиться, была еще ранѣе обѣщана генераломъ Чичаговымъ Георгіевской общинѣ Краснаго Креста, стоявшей госпиталемъ въ Гунчжулинѣ и обезпечившей себѣ помѣщеніе на случай отступленія съ юга. Персоналъ пока расположился въ палаткахъ Лефевра, только что полученныхъ, которыя оказались очень портативными, изящными, удобными, очень легко разставлялись и были бы хорошимъ жильемъ и въ холодное время.

Послѣ переговоровъ съ генераломъ Чичаговымъ и представителемъ Георгіевской общины казарма, наконецъ, была уступлена Курскому отряду и послѣ побѣлки и чистки ея оказалась бы прекраснымъ помѣщеніемъ для госпиталя на 100 кроватей. Въ случаѣ потребности въ расширеніи госпиталя отрядъ располагалъ еще и всѣми своими палатками.

Наконецъ, 23 мая нашъ поѣздъ, бездѣйствовавшій столько времени, былъ выдвинутъ изъ тупика и къ нему подано 20 теплушекъ. Часть вагоновъ была тотчасъ же приготовлена, остальные готовились дорогой. Къ утру поѣздъ прибылъ въ Сыпингай, гдѣ принялъ 20 больныхъ. На 85 разъѣздѣ въ поѣздъ было сдано 15, на 84 разъѣздѣ 104, въ Годзяданѣ 84, на 85 разъѣздѣ 1, въ Гунчжулинѣ 180, въ Куянчензахъ 148, Таладжоу 10, всего, такимъ образомъ, поѣздомъ было принято 13 офицеровъ и 549 нижнихъ чиновъ.

Въ Гунчжулинѣ поѣздъ былъ осмотрѣнъ генераломъ Треповымъ, который нашелъ все въ полномъ порядкѣ и выразилъ по этому поводу свое полное удовольствіе. Интересовался поѣздомъ и врачъ принца Леопольда, которому пришлось передать всю исторію возникновенія земскихъ отрядовъ вообще и всѣ метаморфозы Курскаго отряда въ частности.

Больные были распределены по извѣстнымъ категоріямъ въ отдѣльныхъ теплушкахъ: тифозные, сифилитики, венерики, больные съ

повышенной температурой, глазные и проч. Больные были на ногахъ, кромѣ 10, требовавшихъ носилокъ.

25 вечеромъ поѣздъ прибылъ въ Харбинъ, а 26 утромъ сдалъ своихъ больныхъ и передалъ Красному Кресту поѣздъ съ имуществомъ, полученнымъ еще при поѣздкѣ въ Иркутскъ изъ эвакуаціонной комиссіи.

Вагонъ-кухня, съ двумя нашими фугельзановскими котлами, съ кипятильникомъ Борю, принадлежащимъ эвакуаціонной комиссіи, былъ предоставленъ Курскому отряду для устройства въ Шитоучензахъ питательнаго пункта. Благодаря этому вагону, въ случаѣ отступленія можно было быстро организовать поѣздъ.

28 утромъ персоналъ съ поѣзда соединился въ Шитоучензахъ со своимъ отрядомъ.

Военное затишье, между тѣмъ, все продолжалось. За мѣсяцъ пребыванія отряда въ Шитоучензахъ онъ имѣлъ всего 7 больныхъ изъ мѣстныхъ командъ, проводившихъ въ сложности въ госпиталѣ 42 дня, амбулаторно было принято всего 73 человекъ, питательный пунктъ бездѣйствовалъ. Персоналъ отряда томился отъ бездѣятельности. Все это заставило рѣшиться оставить Шитоучензы и подыскать болѣе подходящее мѣсто, если оказалась бы необходимость въ устройствѣ лѣчебно-питательнаго пункта. Заручившись согласіемъ и указаніями Колокольцева, смѣнившаго нашего главноуполномоченнаго С. Н. Маслова, врачи Смирновъ и Бауръ отправились для развѣдокъ на югъ.

Развѣдки эти показали, что Дагушанъ, находящійся въ 35 верстахъ къ востоку отъ Гунчжулина, на большой Мандаринской дорогѣ, является узломъ, черезъ которой проходитъ нѣсколько дорогъ, а потому и болѣе удобнымъ пунктомъ для дѣятельности отряда. Туда предполагалось провести конно-желѣзную дорогу, изысканія которой уже закончились. Врачи, сопровождавшіе транспорты больныхъ, указывали на необходимость устройства тамъ врачебно-питательнаго пункта. Черезъ Дагушанъ отправлялись больные съ востока и юга какъ изъ военныхъ частей, такъ и изъ госпиталей. Въ окрестностяхъ Дагушаня было расположено большое количество разныхъ обозовъ, воинскихъ частей, саперныхъ ротъ, чинившихъ дороги и наводившихъ мосты, проходили и проѣзжали по направленію къ Гирину и въ Херсу масса офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Словомъ, переѣздъ отряда въ Дагушанъ казался гораздо болѣе раціональнымъ, чѣмъ дальнѣйшее пребываніе его въ Шитоучензахъ.

Разрѣшеніе на переѣздъ отряда въ Дагушанъ было дано, и 30-го іюня были получены вагоны. Тотчасъ же приступлено къ погрузкѣ вещей и имущества отряда. Все лишнее, ненужное, преимущественно личный багажъ персонала было отправлено въ Харбинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поѣхалъ туда и докторъ Смирновъ, съ двумя санитарами, чтобы разобраться въ складѣ и привести тамъ все въ порядокъ. 2 вагона было нагружено вещами, предназначенными къ отправкѣ на югъ, и одинъ вагонъ со скотомъ, заготовленнымъ отрядомъ въ виду трудности покупки говядины. Къ вечеру того же дня персоналъ выѣхалъ въ товарномъ вагонѣ изъ-подъ угля, такъ какъ комендантъ совершенно пустаго санитарнаго поѣзда, шедшаго на югъ, не пожелалъ подождать 5 минутъ, пока отрядъ сядетъ въ вагоны. Въ Гуджулинѣ долженъ былъ ожидать транспортъ, прикомандированный къ отряду; это часть арбъ военнаго вѣдомства, предоставленныхъ генераломъ Куропаткинымъ, въ числѣ 100, земскимъ отрядамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общезем-

ская организація обѣщала дать отряду временно свои арбы и арбы отъ Харьковскаго отряда. Транспортъ въ 13 арбъ прибылъ однако въ Гунчжулинъ лишь 5-го іюля, а 6-го прибыло еще 15 арбъ. Эти дни отрядъ пользовался гостепріимствомъ Краснаго Креста и помѣщался въ его общежитіи. Для перевозки персонала въ Дагушанъ Краснымъ Крестомъ любезно были предоставлены 4 двуколки съ совершенно дикими и необѣзженными монгольскими лошадьми. Уполномоченный района расположенія 1-й арміи, капитанъ Леманъ, предупредительно выслалъ 4 двуколки, въ которыхъ и размѣстился персоналъ, а 4 выше-означенныя двуколки пошли подъ багажъ.

6-го рано утромъ персоналъ съ докторомъ Растегаевымъ выѣхалъ въ Дагушанъ, куда не безъ приключеній прибылъ 7-го къ вечеру. Начавшіеся дожди сдѣлали и безъ того плохія дороги совершенно невозможными, благодаря чему грузить на арбы можно было лишь по нѣскольку пудовъ. Чтобы ускорить перевозку имущества пришлось обращаться къ разнымъ начальствамъ. Начальникъ транспортовъ генералъ Ухачъ-Огоровичъ обѣщалъ предоставить отряду 50 арбъ, но дальше обѣщаній помощь его такъ и не пошла.

Между тѣмъ съ докторомъ Смирновымъ изъ Харбина прибыло еще 2 вагона груза съ пищевыми продуктами, бѣльемъ и имѣвшимися у отряда пожертвованіями и подарками для солдатъ. Арбы же общеземской организаціи и Харьковскаго отряда, сдѣлавъ одинъ рейсъ, вернулись по своимъ мѣстамъ. Послѣ разныхъ просьбъ и телеграммъ общеземская организація прислала еще 6 арбъ, такъ что въ распоряженіи Курскаго отряда всѣхъ арбъ стало 19. Лошади и мулы этихъ транспортовъ оказались очень плохими, а солдаты, приставленные къ нимъ, за немногими исключеніями, крайне нерадивыми и совершенно неспособными къ дѣлу. Часть солдатъ посему была отправлена обратно командиру транспорта и замѣнена наемными китайцами, послѣ чего дѣло пошло лучше. До чего были плохи дороги, съ одной стороны, и отрицательныя качества транспортовъ, съ другой стороны, тормозили дѣло перевозки достаточно свидѣтельствуетъ срокъ путешествія транспорта въ Гунчжулинъ и обратно: 21 іюля былъ отправленъ весь наличный составъ транспорта, въ 19 арбъ, въ Гунчжулинъ за отряднымъ имуществомъ, 25 вернулось 6 арбъ, на слѣдующій день 2 арбы, 27 еще 2, одна арба сломалась и была брошена на дорогѣ, остальные прибыли лишь 28, послѣ того какъ на подмогу имъ были высланы 4 телѣги, предоставленныя намъ командиромъ обоза Енисейскаго полка.

Пользуясь однимъ прикомандированнымъ къ отряду транспортомъ, еще долго пришлось бы возиться съ перевозкой вещей, оставшихся въ Гунчжулинѣ: большую помощь оказали командиры расположенныхъ по сосѣдству обозовъ Енисейскаго, Томскаго и Красноярскаго полковъ, командировавшими въ помощь нашимъ арбамъ по нѣскольку телѣгъ. Такимъ образомъ, перевозка вещей, тянувшаяся мѣсяцъ, была, закончена. Небольшая часть вещей подмокла и пострадала отъ дождей, въ общемъ же порчи были очень мало.

Въ Дагушанѣ отрядъ расположился въ фанзѣ, съ большимъ дворомъ, у подножія большой сопки. Обширный дворъ вмѣщалъ въ себѣ 5 построекъ. Изъ нихъ вполнѣ годными были только 2, съ черепичными крышами, да и тѣ требовали ремонта. Во всѣхъ фанзахъ были подиравлены крыши, въ 2 стѣны и окна подклеены бумагой, часть стѣнъ обита циновками. На дворѣ построенъ навѣсъ съ брезентной крышей для столовой и кухни. Дворъ вычищенъ, дренарованъ, усы-

панъ пескомъ, сдѣланы дорожки, приведенъ въ порядокъ колодезь съ прекрасной водой.

Больные начали поступать въ госпиталь съ первыхъ же дней. Для нихъ отведены были двѣ фанзы, болѣе исправныя и большія.

Въ третьей фанзѣ временно помѣстился персоналъ, тамъ же была и столовая для персонала. Въ четвертой ночевали солдаты транспорта, въ одной половинѣ, а въ другой былъ складъ. Пятую фанзу заняли санитары.

Послѣ, когда пришли палатки, были раскинута 4 палатки Лефевра для больныхъ, 7 малыхъ палатокъ для персонала, одна большая для солдатъ транспорта и одна—прачечная, въ маленькой палаткѣ была помѣщена и аптека. При помощи палатокъ госпиталь могъ свободно вмѣстить до 150 больныхъ.

Всего за время пребыванія отряда въ Дагушанѣ, т. е. за 1½ мѣс., было 215 больныхъ, проводившихъ въ госпиталь 3044 дня. Амбулаторно принято за это время 237 человѣкъ.

Что же касается питательнаго пункта, то работать ему много не пришлось. Ежедневно приходили одинъ—два транспорта больныхъ, которые и получали обѣдъ или ужинъ и чай. Транспортъ часто за ночевывалъ и получалъ и утромъ чай и обѣдъ. Кромѣ того, проходящіе и проѣзжающіе офицеры и нижніе чины получали пріютъ и пропитаніе. Всего накормлено было обѣдомъ или ужиномъ и чаемъ 1619 человѣкъ.

Большимъ подспорьемъ для правильнаго питанія былъ скотъ, закупленный и вывезенный изъ Шитоучензъ. Общеземская организація обѣщала удѣлить часть скота изъ имѣющагося и нея гурта въ 40 головъ въ 25 верстахъ отъ Дагушаня. Однако, скотъ этотъ былъ частью потребленъ питательными пунктами общеземской организаціи, частью же переправленъ въ другіе пункты изъ-за начавшагося здѣсь падежа скота, и отряду пришлось самому озабочиваться пріобрѣтеніемъ скота, чтобы предупредить мясной кризисъ. Въ окрестностяхъ Дагушаня пріобрѣсти скотъ нельзя было, его вообще уже не было. За покупкой его ѣздили цѣлыми отрядами за 150—200 верстъ, въ окрестности Гирина, гдѣ китайцы сначала охотно продавали его и довольно дешево. Наши же солдаты, отправляемые часто одни, безъ начальства, для покупки скота, не всегда добросовѣстно расплачивались съ китайцамъ, что и обострило отношенія, подняло цѣну и вызвало появленіе вооруженныхъ шаекъ хунгузовъ, отбивавшихъ иногда загнанный у нихъ скотъ.

Отрядъ нашъ не могъ посылать такъ далеко за скотомъ и былъ бы въ очень затруднительномъ положеніи, если бы завѣдующіе хозяйствомъ сибирскихъ полковъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ насъ, не согласились уступать изъ своихъ гуртовъ по нѣсколько головъ скота, по 10 руб. за пудъ живого вѣса и 20 руб. битаго.

Требовавшіяся для большого количества слабыхъ и тифозныхъ больныхъ куры доставлялись китайцами по 1 руб. 1 руб. 30 коп. за штуку. За хлѣбомъ, зеленью и лѣсными матеріалами приходилось посылать за 10 верстъ въ Итунджоу, причемъ цѣны на все быстро росли. Дрова покупались въ окрестностяхъ Дагушаня.

Забота о довольствіи транспортныхъ лошадей лежала на обязанности отряда; съ этимъ дѣломъ пришлось на первое время имѣть не мало хлопотъ: сѣна и соломы не было, а получаемое отъ коменданта

этапа сѣно стоило по 50 к. пудъ. Вскорѣ, однако, нашлись въ окрестностяхъ Дагушаня цѣлые заливные луга, которыми китайцы не пользовались и охотно позволяли косить сколько угодно травы, беря за возъ сѣна по одному рублю. Чумиза же и жмыхи покупались въ самомъ Дагушанѣ.

Вообще обезпеченіе отряда всѣмъ необходимымъ требовало постоянныхъ посылокъ и разъѣздовъ, для которыхъ отряду и пришлось приобрести 5 лошадей.

Приѣхавшій въ началѣ августа въ качествѣ главноуполномоченнаго Д. Н. Шиповъ пригласилъ уполномоченныхъ и врачей на совѣщаніе 15 августа. Дмитрій Николаевичъ сообщилъ, что на съѣздѣ представителей общеземской организаціи въ Москвѣ пришли къ заключенію, что въ виду неурожая въ Россіи слѣдуетъ приступить къ сокращенію дѣятельности земствъ на Дальнемъ Востокѣ и перенести ее внутрь Россіи, организуя помощь въ наиболѣе пострадавшихъ мѣстахъ. У военнаго начальства на театрѣ войны мысль о постепенномъ отозваніи земскихъ отрядовъ не встрѣчаетъ препятствій.

На этомъ совѣщаніи выработанъ былъ планъ постепенной ликвидаціи земскихъ отрядовъ и нашъ отрядъ намѣченъ въ одну изъ первыхъ очередей. Предположено было закрыть его 1 сентября.

Извѣстіе о заключеніи мира застало насъ за ликвидаціей. 26-го всѣ оставшіеся въ госпиталѣ больные были отправлены по распоряженію начальника санитарной части въ Итунджоу въ военный госпиталь. Тотчасъ же было приступлено къ продажѣ имущества въ Дагушанѣ и Харбинѣ одновременно. Оставшіеся еще нерозданными подарки и пожертвованія были отправлены въ части ближе расположенныхъ войскъ. Вообще, богатое снаряженіе отряда и щедрыя пожертвованія позволили снабдить очень большое число солдатъ, возвращавшихся на передовыя позиціи, часто въ очень плачевномъ видѣ, всѣмъ необходимымъ, начиная съ сапогъ и кончая табакомъ и сахаромъ съ чаемъ. Отъ лица этихъ солдатъ и отъ больныхъ и раненыхъ, пользовавшихся лѣченіемъ въ Курскомъ отрядѣ и зачастую и по выздоровленіи сохранившихъ съ нимъ связь (отрядъ имѣлъ цѣлую массу писемъ отъ выздоровѣвшихъ солдатъ) отрядъ передаетъ Курскому губернскому земству и всѣмъ жертвователямъ глубокую, сердечную благодарность.

27 августа отрядъ выѣхалъ изъ Дагушаня. Близъ стоящіе обозы, Томскій, Иркутскій, Енисейскій и Красноярскій, предоставили отряду подводы, двуколки и верховыхъ лошадей до Гунчжулина, изъ котораго отрядъ въ тотъ же день выѣхалъ въ Харбинъ.

Къ 3 сентября ликвидація была покончена. Осталась непроданной небольшая часть вещей. Продажа ихъ поручена санитару Алексѣю Лаптеву. Для обратной отправки въ Курскъ остались 6 палатокъ, 3 котла кипятивника, нѣкоторое количество перевязочнаго матеріала, медицинскіе, столярные и слесарные инструменты. Всѣ эти вещи были погружены въ одинъ вагонъ, который и отправленъ въ Россію въ сопровожденіи двухъ санитаровъ. 3 сентября отрядъ выѣхалъ изъ Харбина съ пассажирскимъ поѣздомъ и 21-го прибылъ обратно въ Курскъ.

Въ концѣ доклада приложены 4 вѣдомости: расходы по содержанию и организаціи отряда, списокъ пожертвованій на отрядъ деньгами, пожертвованія различными вещами и общій сводъ по расходамъ на отрядъ.

Въ расходной вѣдомости показаны отдѣльно расходы, произведенные на мѣстѣ губернской управы, и въ другой графѣ расходы, произведенные уполномоченными въ пути и на театрѣ войны.

По первой рубрикѣ расходовъ всѣ оправдательные документы имѣются въ дѣлахъ управы. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о расходахъ, произведенныхъ уполномоченными: условія военного времени зачастую дѣлали невозможнымъ полученіе оправдательныхъ документовъ; на многіе расходы эти документы хотя и имѣются, но на китайскомъ языкѣ, съ объясненіями самого производившаго расходъ, что, разумѣется, значительно понижаетъ ихъ достоинство.

Въ четвертой вѣдомости указана общая стоимость привезенныхъ обратно предметовъ—2156 р. 50 к. Сумма эта составила слѣдующимъ образомъ: 4 палатки Лефевра стоили 1980 р. и 2 маленькія палатки Пихлау 150 р., всего 2130 руб. Въ виду изношенности ихъ стоимость при ликвидаціи принята въ одну треть первоначальной. Перевязочные матеріалы оцѣнены въ 140 руб. Со стоимости 3 котловъ 1200 р., хирургическихъ инструментовъ—1293 р. и столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ—120 р., всего 2613 руб., сброшено 50% и они оцѣнены въ 1306 р. 50 к. Такимъ образомъ получили:

6 палатокъ	710 р.
Перевязочный матеріаль	140 р.
3 котла	600 р.
Столярные и слесарные инструменты	60 р.
Хирургическіе инструменты	646 р. 50 к.
Всего	2156 р. 50 к.

Земскимъ собраніемъ ассигновано было на организацію и содержаніе отряда всего 150000 руб. Перерасходъ въ 8425 р. 72 к. пополняется пожертвованіями разныхъ лицъ—1555 р. 23 к., стоимость указанного выше привезеннаго имущества, переданнаго въ губернскую больницу—2156 р. 50 к. и принятіемъ на средства общеземской организаціи 4713 р. 99 к., согласно состоявшемуся постановленію на одномъ изъ сѣздовъ представителей земствъ, участвовавшихъ въ общеземской организаціи, по которому всѣ перерасходы отдѣльныхъ земскихъ отрядовъ противъ ассигнованныхъ соотвѣтствующими земскими собраніями суммъ, принимаются на общій счетъ.

Изъ отчета видно, что всего израсходовано на содержаніе отряда 158425 руб. 72 коп. Кромѣ медицинской дѣятельности, отчетъ о которой прилагается отдѣльно, отряду пришлось принимать дѣятельное участіе и въ продовольствованіи больныхъ, а частью и здоровыхъ чинъ арміи.

Всего въ разное время было накормлено 24459 человекъ. Принимая среднюю стоимость продовольствія одного человека 30 копеекъ, получимъ, что на это дѣло израсходовано 7337 руб. 70 коп. Затѣмъ, амбулаторно принято за все время 5324 больныхъ. Безъ большой ошибки можно принять стоимость лѣкарствъ и перевязочныхъ матеріаловъ, израсходованныхъ на этихъ больныхъ, по 10 к. на человека, а всего 532 р. 40 к. Вычтя сумму этихъ двухъ категорій—7870 р. 10 к.—изъ общей стоимости содержанія отряда, получимъ 150555 р. 62 к. каковую и

можно отнести всецѣло на госпитальныхъ больныхъ. А таковыхъ отрядъ имѣлъ за все время своей дѣятельности 3461 и дней проведено ими въ госпиталяхъ 31340. Раздѣливъ сумму 150555 руб. 62 к. на число проведенныхъ больными дней, получимъ стоимость одного дня въ 4 р. 80 к. съ маленькою дробью, или, другими словами, стоимость содержанія одной койки въ годъ 1728 р., что приблизительно и подходитъ подъ предположенія исполнительныя комиссіи Краснаго Креста, которая предполагала въ началѣ войны, при формированіи земскихъ отрядовъ, что содержаніе одной койки въ годъ обойдется около 2000 р. Цифра на первый взглядъ поражающая въ особенности если принять въ расчетъ, что проѣздъ персонала отряда на театръ войны и обратно былъ по билетамъ Краснаго Креста и что доставка въ Манчжурію имущества отряда также не стоила ничего. Но если принять во вниманіе условія военнаго времени, когда стоимость всѣхъ продуктовъ на мѣстѣ значительно выше, когда содержаніе персонала, естественно, обходилось во много дороже мирнаго времени, когда за многое приходилось переплачивать, лишь бы достать нужное во-время, то указанная выше цифра становится болѣе или менѣе понятной. А во что оцѣнить тѣ человѣческія жизни, которыя отряду пришлось спасти. Во что оцѣнить то вліяніе, которое земскіе отряды имѣли на постановку всего санитарнаго дѣла въ арміи. Генераль Куропаткинъ во время одной изъ своихъ бесѣдъ съ княземъ Львовымъ сказалъ ему, что онъ цѣнитъ въ земскихъ отрядахъ не число коекъ, выставленныхъ, ими, а контроль общественнаго мнѣнія въ лицѣ представителей общества, явившихся съ этими отрядами. И поскольку это касалось постановки санитарнаго дѣла генераль былъ правъ. Въ началѣ войны въ особенности замѣтно было стремленіе больныхъ и раненыхъ попадать въ земскіе госпитали, предпочтительно передъ отрядами Краснаго Креста, не говоря уже о военныхъ госпиталяхъ. Говоря это, мы нисколько не думаемъ набросить тѣнь или возбудить подозрѣніе въ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу красно-крестныхъ и военныхъ госпиталей. Вопросъ только въ постановкѣ дѣла. Если въ дѣлѣ продовольствія больныхъ красно-крестные отряды были до нѣкоторой степени стѣснены соблюденіемъ формальностей, то военные госпитали, вынужденные соблюдать законыя нормы, лишены были возможности доставлять своимъ больнымъ все необходимое въ нужномъ количествѣ. Да и вообще весь строй военной медицины оказался приспособленнымъ и пригоднымъ только для мирнаго и никакъ не для военнаго времени. Военно-походныя аптеки, напр., были снабжены такимъ ничтожнымъ количествомъ лѣкарствъ, что совершенно не имѣли возможности выполнять предъявляемыя къ нимъ требованія. Дивизіонные госпитали, бывали случаи, совсѣмъ не работали только потому, что части, къ которымъ они принадлежали, были временно разрознены. Такой случай имѣлъ мѣсто въ Хайченѣ, за нѣсколько дней передъ отступленіемъ нашимъ оттуда, и въ то время какъ госпиталь Владимірской общины Краснаго Креста, Русско-Голландскій и Курскій отряды изнемогали отъ тяжести и массы работы, неподалеку отъ нихъ стояло два дивизіонныхъ госпиталя неразвернутыми, не принимавшими никакого участія въ дѣлѣ. Пріѣзжавшія на войну изъ Россіи воинскія части были снабжены лѣкарствами въ весьма ограниченномъ размѣрѣ и если бы земскіе отряды исполняли всѣ просьбы, обращенныя къ нимъ со стороны этихъ частей, то въ самое короткое время и сами остались бы безъ лѣкарствъ. Богатое же снаряженіе земскихъ отрядовъ вообще и Курскаго въ частности, отсутствіе какихъ бы то ни было нормъ какъ въ продовольственномъ, такъ и въ другихъ отно-

шеніяхъ, приспособленность отрядовъ ко всѣмъ условіямъ, благодаря чему они имѣли возможность работать и въ видѣ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, и въ видѣ госпиталей, и въ видѣ специально продовольственныхъ пунктовъ, въ видѣ санитарныхъ поѣздовъ, наконецъ, дружная, добросовѣстная работа персонала отрядовъ—все это создало имъ ту блестящую репутацію, которою они по справедливости пользовались на войнѣ.

Все сказанное имѣло громадное вліяніе и на постановку дѣла въ другихъ вѣдомствахъ и тѣмъ самымъ послужило къ облегченію страданій больныхъ и раненыхъ, а стало быть, и вело къ той цѣли, ради которой земскіе отряды были посланы на войну. Оцѣнивать это на рубли нельзя.

Д. Овсяннико-Куликовскій.

Б. Бауеръ.

В. Анненковъ.

За все время дѣятельности отряда, какъ видно изъ таблицъ, было принято 3406 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 767 раненыхъ и 55 офицеровъ, въ томъ числѣ 21 раненый.

Изъ всего числа больныхъ и раненыхъ выздоровѣло 667, эвакуировано 2733 и умерло 61.

Дней больными и ранеными проведено 31182 нижними чинами и 158 дней—офицерами.

Кромѣ того, оказана помощь амбулаторно 5324 человѣкамъ. Въ таблицѣ видно распредѣленіе этихъ цифръ по мѣсяцамъ, причемъ наибольшія цифры больныхъ какъ видно въ 1904 году падаютъ на первый мѣсяцъ дѣятельности отряда въ Хайченѣ: 479 больныхъ и 62 раненыхъ нижнихъ чина и 16 больныхъ и 10 раненыхъ офицеровъ. За симъ въ августъ во время стоянки въ Мукденѣ было 335 больныхъ и 63 раненыхъ и 16 офицеровъ. Въ 1905 году большія цифры падаютъ на апрѣль—620 больныхъ и 276 раненыхъ и май 530 больныхъ и 19 раненыхъ. Эти цифры показываютъ число принятыхъ санитарными поѣздами, оборудованными Курскимъ отрядомъ. Больные и раненые эвакуированы въ апрѣлѣ изъ Харбина въ Иркутскъ, причемъ больными проведено 8313 дней. Въ маѣ однимъ поѣздомъ вывезены больные съ передовыхъ госпиталей, начиная отъ Сыпингая въ Харбинъ 530 больныхъ и 19 раненыхъ нижнихъ чиновъ, коими проведено 770 дней. Изъ остальныхъ мѣсяцевъ 1905 года больше всего больныхъ было въ февралѣ: 70 больныхъ и 157 раненыхъ, а дней проведено больными больше всего въ январѣ—3281, когда было 40 больныхъ и 115 раненыхъ.

Распредѣленіе больныхъ, пользованныхъ въ госпиталѣ, по болѣзнямъ видно изъ нижепомѣщенной таблицы. Въ эту таблицу не вошли больные, бывшіе на поѣздахъ, такъ какъ списки ихъ сданы въ эвакуаціонную комиссію и данныхъ не имѣется. Изъ всѣхъ заболѣваній первое мѣсто по численности занимаютъ болѣзни органовъ пищеваренія. Поносовъ разнаго рода было 531. Второе мѣсто занимаютъ раненія—480, засимъ гриппъ—132, перемежающаяся лихорадка—130, тифъ брюшной—76.

Изъ всѣхъ 60 умершихъ въ госпиталѣ больше всего погибло раненыхъ—38, что и понятно, такъ какъ въ госпитали сдавали самыхъ тяжелыхъ, а часто и умирающихъ, которые часто умирали уже черезъ нѣсколько часовъ. Все же раненые дали только 7% смертности, такъ

что наибольшая смертность падаетъ на брюшной тифъ, отъ котораго изъ всѣхъ 76 больныхъ умерло 19, т. е. 26%.

Операций произведено всего 183. Списокъ операций прилагается.

Изъ всѣхъ оперированныхъ умерло 7, или 3,8%. Течение ранъ вообще было благопріятное. Чистыя операции давали безъ исключенія первое натяженіе, что, помимо благопріятныхъ климатическихъ условій, безусловно зависѣло отъ необычайно добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ фельдшерскаго персонала. Безукоризненно было исполненіе своихъ обязанностей сестеръ милосердія.

Что касается болѣзненности персонала, въ 1905 году—серьезныхъ заболѣваній не было, лишь въ Дагушанѣ подъ конецъ дѣятельности отряда серьезно заболѣлъ врачъ Р. Я. Смирновъ, который перенесъ очень тяжелую дизентерію, и дорогою изъ Харбина въ Россію заболѣла манджуркой сестра Смирнова, бѣжавшая все время съ высокой температурой—съ нею прибывши въ Курскъ.

Б. Бауэръ,

Расходы по организациі и содержанію санитарнаго отряда Курскаго губернскаго земства.

	На мѣстѣ.		На Дальн. Востокѣ.		Итого.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Палатки.	7590	50	—	—	7590	50
Кровати.	1530	15	—	—	1530	15
Печи, очаги и плиты	2491	—	—	—	2491	—
Медикаменты и перевязочн. средства	4876	49	—	—	4876	49
Хирургическіе инструменты	2240	89	—	—	2240	89
Устройство госпиталя, дополнитель- ное снаряженіе, хозяйственныя принадлежности, ремонтъ и по- полненіе инвентаря	5573	93	10830	56	16404	49
Провозъ и доставка имущества.	683	41	3674	77	4358	18
Упаковка	681	18	—	—	681	18
Экспедиторскіе расходы	266	73	—	—	266	73
Почтовые и канцелярскіе расходы	293	93	485	49	779	42
Продовольственные продукты	8248	47	27724	89	35973	36
Вино и спиртъ	1260	82	—	—	1260	82
Отопленіе	—	—	4287	95	4287	95
Освѣщеніе	262	68	417	49	680	17
Мыло и стирка бѣлья.	84	08	1864	12	1948	20
Расходы на поѣздки	676	90	—	—	676	90
Подъемныя персоналу отряда	5670	—	—	—	5670	—
Жалованье " "	29050	68	21446	13	50496	81
Обмундированіе	777	18	—	—	777	18
Разные расходы	197	44	4737	86	4935	30
Пособіе Курско-Знаменской общинѣ	500	—	—	—	500	—
Итого	72956	46	75469	26	148425	72
Отослано общеземской организациі	—	—	—	—	10000	—
Всего	—	—	—	—	158425	72

Поступило пожертвованій на санитарный отряд наличными деньгами.

Отъ М. В. и И. В. князей Барятинскихъ	500 р. — к.
„ Тимской уѣздн. зем. управы	500 р. — к.
„ Щигровской уѣзд. зем. управы на устройство двуколки для перевозки раненыхъ	83 р. 43 к.
„ земскаго начальника 3 уч. Старооскольскаго уѣзда собранныя пожертвованія	121 р. 70 к.
„ служащихъ Корочанской уѣздной зем. управы	150 р. 10 к.
„ служащихъ психіатрической больницы	26 р. — к.
„ Е. К. Стефанскаго	50 р. — к.
„ Н. А. Воейковой	20 р. — к.
„ Хмѣлевской	2 р. — к.
„ Пржесмыцкаго	25 р. — к.
„ А. Масалитиновой	25 р. — к.
„ Ю. Ф. Мантейфеля	48 р. — к.
„ Л. Я. Анненкова	4 р. — к.
Всего	1555 р. 23 к.

Поступило пожертвованій вещами.

Кроватей желѣзныхъ	25 шт.
Матрацовъ	9 „
Подушекъ	25 „
Одѣялъ	103 „
Простынь	1676 „
Наволоковъ	1016 „
Мѣшковъ для матрацовъ	200 „
Морской травы	8 пуд.
Халатовъ суконныхъ	266 шт.
„ бумазейныхъ	23 „
„ парусинныхъ	223 „
Рубахъ обыкновенныхъ	1330 „
„ бумазейныхъ	100 „
Кальсонъ обыкновенныхъ	1015 „
„ бумазейныхъ	151 „
Фуфаякъ	106 „
Чулокъ	718 пар.
Портянокъ	1430 „
Туфель	103 „
Полотенецъ	2166 шт.
Платковъ носовыхъ	350 „
„ большихъ бѣл.	18 „
Косынокъ	661 „
Шапокъ	45 „
Шарфовъ	79 „
Хирургическихъ рубахъ	181 „
„ кальсонъ	98 „
„ чулокъ	6 пар.
Шарфовъ	17½ фун.

Медицин. фартуковъ	100 шт.
Колпаковъ	250 „
Набрюшниковъ фланелев.	400 „
Тулуновъ	2 „
Полушубковъ	5 „
Поддевокъ	5 „
Пиджаковъ	31 „
Валенокъ	102 пар.
Лаптей	2 кор.
Перчатокъ и рукавицъ	283 пар.
Башлыковъ	31 шт.
Бинтовъ и хины	1 ящ.
Холста	25 ар.
Коленкору	3 кус.
Бязи	2 „
Клеенокъ по 3 арш.	25 шт.
Муки	1 кул.
„	6 пуд.
Сахару	6 „
Чаю	9 пач.
Кондитерск. товара	8 пуд.
Табаку	1 тюк.
Махорки	36 пуд.
Папирось	500 шт.
Кисетовъ съ табакомъ	260 „
Мыла	4 тюк.
Колбасы копченой	5 фун.
Образковъ маленькихъ	100 шт.

Общій сводъ по расходамъ на санитарный отрядъ Курскаго губернскаго земства на Дальнемъ Востокѣ.

Всего израсходовано:

на организацію и содержаніе отряда	148425 р. 72 к.
и отослано было на общеземскую организацію	10000 р.
Всего	158425 р. 72 к.

На покрытіе этихъ расходовъ обращено:

занятые изъ добровольнаго страхового капитала	150000 р.
пожертвованные разными лицами и учрежденіями	1555 р. 23 к.
стоимость привезеннаго обратно имущества	2156 р. 50 к.
Всего	153711 р. 73 к.

а остатокъ . . . . . 4713 р. 99 к.
зачисленъ долгомъ за общеземской организаціей.

Вѣдомость о числѣ больныхъ.

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Всего.
Поступило: больн. нижн. чиновъ.	479	335	122	65	65	91	40	70	—	620	530	7	122	93	2639
ранен. " "	62	63	—	73	2	—	115	157	—	276	19	—	—	—	767
больн. офицеровъ .	16	7	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	34
ранен. " "	10	9	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	21
Проведено дней офицерами .	64	70	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	158
" " нижн. чинами .	1770	2029	1880	3092	2244	2199	3281	2339	174	8313	770	42	1156	1893	31182
Эвакуировано	482	311	—	50	49	7	120	36	174	895	562	1	—	46	2733
Выздоровѣло	84	98	32	72	48	56	68	41	—	—	—	6	54	108	667
Умерло	1	5	1	22	4	—	2	18	—	1	—	—	2	5	61
Принято амбулаторно	513	560	546	585	572	567	827	844	—	—	—	73	107	130	5324
Функционировалъ госпитальной	19	26	29	31	30	31	31	28	1	10	2	16	21	23	—
Среднее ежедневное число боль-															
ныхъ	93	78	64	99	75	70	106	83	174	831	385	3	55	82	—
Накормлено на продовольствен-															
номъ пунктѣ и въ санитарныхъ															
побѣздахъ	1000	6960	794	940	—	—	1198	11948	—	—	—	1619			24459

Госпитальные больные по роду ихъ заболѣваній.

1894

1895

2/VI

23/VI

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ (По краткой посологической таблицѣ).	Нижніе чины.				Офицеры.			
		Прибыло изъ войскъ.	Выздоровѣло.	Переведено въ другія лѣч. зав.	Умерло.	Прибыло изъ войскъ.	Выздоровѣло.	Переведено въ другія лѣч. зав.	
1	Раны и ушибы отъ огнестрѣл. оружія	480	10	432	38	19	—	19	
2	Прочія механическ. поврежд.	38	18	20	—	—	—	—	
3	Термическія заболѣванія	21	12	9	—	—	—	—	
4	Гриппъ	132	60	72	—	4	2	2	
5	Переменная лихорадка	130	50	80	—	1	1	—	
6	Дизентерія	42	10	31	1	1	1	—	
7	Тифъ брюшной	76	20	37	19	—	—	—	
8	„ сыпной	2	—	2	—	—	—	—	
9	„ возвратный	4	2	2	—	—	—	—	
10	Тифоз. заболѣв. неопред. хар.	4	1	3	—	—	—	—	
11	Холера и холерина	1	1	—	—	—	—	—	
12	Сифилисъ	8	4	4	—	—	—	—	
13	Прочія нервическія заболѣван.	13	4	9	—	—	—	—	
14	Поносы разнаго рода	531	200	331	—	6	2	4	
15	Острыя заболѣв. дыхат. орган.	48	41	7	—	—	—	—	
16	Глазныя болѣзни	19	10	9	—	—	—	—	
17	Наружныя болѣзни	82	65	17	—	1	—	1	
18	Прочія болѣзни	330	167	161	2	10	2	8	
Итого		1961	675	1226	60	42	8	34	
Въ числѣ прочихъ болѣзней:									
1	Общія незаразн. (анемія и т. д.)	12	12	—	—	6	2	4	
2	Паразитическія	4	—	3	1	—	—	—	
3	Чесотка	6	—	6	—	—	—	—	
4	Душевные болѣзни	2	—	2	—	—	—	—	
5	Нервные болѣзни	31	26	5	—	2	—	2	
6	Болѣзни кровенос. и лимфат. системы	24	9	15	—	—	—	—	
7	„ орган. дыхан. (хрон.)	52	19	33	—	—	—	—	
8	„ пищев. (кромѣ понос. разн. р.)	81	43	37	1	1	—	1	
9	„ мочевыхъ органовъ	24	10	14	—	—	—	—	
10	„ костно-мышечн. сист.	80	44	36	—	1	—	1	
11	„ органовъ слуха.	14	4	10	—	—	—	—	

**Списокъ операций, произведенныхъ въ госпиталѣ Курскаго
земскаго санитарнаго отряда.**

Ампутація нижней конечн.	3
„ верхней „	4
Вылушеніе пальцевъ	4
Резекц. костей на прот.	3
Трепанациі черепа	18
Извлеченій огнестрѣльныхъ снарядовъ	49
„ инородн. тѣль.	6
„ костныхъ осколковъ	23
Перевязка подмышечн. арт.	4
„ подключичной арт.	1
„ при расшир. вен. нижн. кон.	2
Вылушеній глаза	3
Проколъ плевральной полости при экссуд.	3
Чревосѣченій	2
Разсѣч. брюшныхъ стѣнокъ при глуб. нар.	5
Разрѣзы тканей	8
Пункц. колѣн. суст.	2
Вправл. вывиха плеча	1
Вылушеніе доброкачеств. новообраз.	13
Вскрытіе нарывовъ	11
Секвестротоміи	2
Опер. свища задняго прохода	1
Рад. операц. геморроид. шишекъ	2
Пересадка кожи по Тиршу	1
Рад. операц. водянки яичка	3
Рад. операц. грыжи	9
	183

50 коп.

50 коп.